Если верить лисам II

Автор:
Купава Огинская

Если верить лисам II

Купава Огинская

Если верить лисам #2

Старые обиды забыты, и расследование не стоит на месте… но расслабляться еще рано. Преодолев одни трудности, Вейе предстоит столкнуться с новыми. Справиться с последствиями разрушительной заботы, спастись от чужой ненависти и отстоять право самой выбирать свою судьбу. Охота на маньяка, держащего в страхе весь город, в этом списке уже не кажется таким сложным делом.

Купава Огинская

Если верить лисам II

ГЛАВА 1

Эллу я заметила случайно. Она шла чуть впереди нас, не ожидала никаких неприятностей и рассеянно слушала щебетание Юны, изредка кивая замечаниям брюнетки с челкой. И не ждала, что ее кто-то окликнет.

Особенно я.

– Элла! – Голос мой прозвучал неожиданно радостно, удивив даже меня саму.

– Вейя? – непонимающе позвал лис, но я уже бежала к своей несостоявшейся убийце. Иветт хотела было бежать за мной, сделала несколько шагов и, смешавшись, растерянно оглянулась на Йормэ. Он лишь пожал плечами.

Элла замерла и на мое приближение смотрела с непередаваемым выражением лица. Мне хотелось бы запечатлеть его, чтобы изредка любоваться.

– Какая встреча. Тебе не кажется, что это судьба? Как спалось? Совесть не мучила? Может быть, из-за чувства вины ты страдала бессонницей? Нет? Ничего такого? Даже не сожалеешь о своем поступке?

Эллу потряхивало от злости, но ей хватило ума не поддаться на провокацию.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Правда?

– Вейя, что происходит? – осторожно спросила Юна.

Элла сцепила руки за спиной, чтобы не сорваться и не броситься закрывать мне рот.

– Ничего особенного, – беспечно произнесла я. Мне хотелось бы помучить Эллу немного дольше, но свидетели мешали.

Первой в столовую поспешила Элла. Следом за ней потянулась удивленная Юна. Брюнетка задержалась.

Смерила меня тяжелым взглядом.

– Не знаю, что у вас произошло, но держись от нее подальше.

– Будет лучше, если ты скажешь это своей подруге, – проворчал подоспевший Йормэ.

Он был недоволен мною.

Мы договорились, что сохраним случившееся на охоте в тайне. Я сама на этом настаивала, а сейчас так необдуманно сунулась к Элле.

– Прости, – попросила я виновато.

Я не планировала этого и собиралась держаться подальше от сумасшедшей, пытавшейся меня убить. Но делать вид, что ничего не случилось, оказалось куда сложнее, чем я думала.

– Давайте поспешим, – предложила Иветт, провожая взглядом обогнавшую нас группу стражников из отдела дознания.

– А капитан…

– Дайн обедает в городе, – Йормэ ответил, не дослушав меня.

После того как Дайн узнал, след от какого состава был оставлен на месте последнего преступления, мы больше не обедали вместе. И выпить чаю он не звал. Порой даже не здоровался, проносясь мимо, глядя себе под ноги и находясь в каком-то своем мире. Безрадостном и сложном, если судить по складке между его бровей и теням под глазами, с каждым днем становящимся все темнее.

Порой мне казалось, что он так изводит себя вовсе не в погоне за убийцей. Будто он ищет не преступника, а ответ на какой-то вопрос.

В дверях мы столкнулись с Мари. Она уже мало на что надеялась и ничего не предлагала. Радостно поздоровалась со мной, кивнула Иветт и, бросив на лиса злобный взгляд, первой прошла в столовую.

– Мне кажется или Йормэ ей не нравится? – озадаченно спросила Иветт. Она не знала о развернувшейся некоторое время назад между лисом и Мари трагической сцене и плохо представляла, что происходит.

– Тебе не кажется, – подтвердила я ее подозрения.

– А ведь когда-то она мне в любви признавалась, – насмешливо припомнил лис.

***

После неудачной попытки убийства Элла ненадолго присмирела. На Йормэ старалась не смотреть и в целом вела себя достаточно подозрительно, чтобы это озадачило Юну.

Не сумев узнать причину столь странного поведения от Эллы, одним поздним вечером Юна подкараулила меня у дверей управления. И стоило мне только показаться на первом этаже, она подлетела ко мне, крепко вцепилась в мою руку и сообщила лису:

– Я забираю ее на ужин.

Йормэ не успел ничего сказать, как меня уже тянули прочь.

Преградившая нам дорогу Мари оказалась для Юны неприятной неожиданностью.

– Что? – недружелюбно спросила она.

– Вейя, а ты сегодня не с сержантом? – С натянутой улыбкой Мари рассматривала Юну.

– С чего бы им все время быть вместе? – удивилась та и потянула меня в обход. – Если это все, что вас интересовало, то мы, пожалуй, пойдем. Я просто умираю от голода.

Я бы сказала, что умирала она от любопытства, но решила сделать вид, что за год нашей дружбы не успела узнать, какое у Юны бывает выражение лица, когда она чувствует, что рядом происходит что-то такое, о чем она еще не знает.

Мари повторила движение Юны, снова заступая нам дорогу.

– И он разрешил вам уйти вместе?

Юна непонимающе посмотрела на меня.

– С чего бы ему запрещать? Мы же подруги.

Это признание произвело неожиданный, непредвиденный и сокрушительный эффект.

Обойдя окаменевшую Мари, Юна еще несколько раз оборачивалась на нее.

– Кто это вообще такая? Странная дамочка.

– Мари. Из канцелярии.

– Подожди, – Юна недоверчиво посмотрела на меня, – та самая поехавшая Мари?

– Почему «поехавшая»?

Она раздраженно цыкнула.

– Вейя, ты можешь не любить сплетни, но знать их должна. Из-за этой ненормальной за последние три года два стражника уволились, а одна угодила в лазарет. А потом тоже уволилась. Повезло, что выжила. Один из уволившихся даже подавал на эту Мари официальную жалобу. Но у нас за излишнюю дружелюбность не наказывают. Даже после попытки самоубийства стражницы ей ничего не было.

Мари казалась немного странной и излишне навязчивой, но я и подумать не могла, что привязанность ее может доходить до откровенной одержимости, от которой люди готовы бежать. Даже на тот свет.

– Самое страшное, что без этих своих обострений она похожа на вполне нормального человека. Вроде бы с работой справляется хорошо, дружелюбная, милая… но ты ее видела? Как она на меня смотрела. Жуть такая. Сделай одолжение, не общайся с ней. Ты хорошая, хоть и не нравишься Кайси и Элле. Не хочу, чтобы ты увольнялась.

Кайси, как я догадалась, звали брюнетку с челкой.

– О чем ты хотела поговорить? Ни за что не поверю, что ты настолько по мне соскучилась, что решила пригласить на ужин.

Сильного беспокойства слова Юны во мне не вызвали: я уже успела ощутить на себе всю силу привязанности Мари и знала, что преодолеть лисью бесцеремонность она не могла. Я была в полной безопасности. Благодаря Йормэ.

Юна широко мне улыбнулась.

– Хочу знать, что произошло между тобой и Эллой. Сначала она бранила тебя на чем свет стоит при любом удобном случае, а в последнее время будто и вовсе про тебя забыла. Что-то случилось, так?

Ей пришлось отпустить меня в дверях. Юна чуть отстала, чтобы быть позади меня, будто бы опасаясь, что я решу сбежать от нее, чтобы спастись от допроса.

– У тебя ведь уже есть версия? – поинтересовалась я, обернувшись к Юне через плечо.

Глаза ее загорелись.

– Ходят слухи, что тебя официально назвали невестой Йормэ и что Элла лишилась благосклонности графини Тевье.

Я была впечатлена тем, как люди умеют придумывать сплетни, собирая воедино совершенно никак не связанные между собой факты. Это восхищало и в то же время пугало. Потому что именно так же образ Мясника обрастал жутковатыми деталями, приводящими людей в ярость.

Любая, даже самая безумная теория в умах людей могла превратиться в истину, стоило только добавить к ней немного правды.

– Какие глупости.

– Тогда что случилось?

Вспомнив четыре арбалетных болта, ни один из которых так и не попал в меня, я искренне призналась:

– Ей всего лишь немного не повезло. Думаю, Элла просто не привыкла проигрывать.

– Вейя…

– Ты говорила, что страшно голодна. – Воспользовавшись легким замешательством Юны, я подхватила ее под руку и потянула вниз по улице. – Что хочешь съесть сегодня?

– Ты такая вредная.

– Значит, выбираю я!

Юна не желала сдаваться и не оставляла попыток узнать правду весь вечер. Ее напористость натолкнула меня на мысль надавить немного на Дайна. Последнее время он был не похож сам на себя… на того привычного себя, которого я узнала, придя в управление.

И началось все после того, как была найдена первая зацепка по делу безымянного убийцы. Я видела газету со статьей о мертвеце за мясной лавкой. Журналисты описали место преступления неожиданно кроваво, с удовольствием добавили несуществующие подробности и списали убийство на счет Мясника, оказывая Джинти и его подельникам услугу.

И пусть мы пока не могли ничего сделать кучке безжалостных аристократов, но уж посадить за решетку экспериментатора из бедных кварталов все же были в силах.

***

– Вейя? – позвал Йормэ, заметив, что я собираюсь покинуть отдел.

– Я ненадолго. Я в лабораторию.

Далеко одна я не ушла. Лис нагнал меня на лестнице.

– Я, – сказал он, не глядя на меня, – пожалуй, тоже ненадолго загляну в лабораторию.

– Серьезно?

– А что еще мне остается? После охоты ты меня будто избегаешь. На ночь оставаться отказываешься, даже ужинать со мной не хочешь. Все время чем-то занята. Даже когда пострадала из-за Эллы, решила вернуться в общежитие, вместо того чтобы со мной остаться. Я тебя теперь только в отделе и вижу. Ты все больше времени проводишь с Киллианами и все меньше со мной. Меня это беспокоит.

Заметив мой изумленный взгляд, лис смущенно огрызнулся:

– Что? Твоей идеей было разговаривать, если что-то случится. Чтобы мы снова не поссорились. Вот я и говорю…

– Я… это… очень тобой горжусь. – Меня приводило в восторг то, как Йормэ мог просто говорить о своих чувствах. Потому что я так не умела, хотелось верить, что только пока. – Дело в том, что Ита решила показать мне свои самые любимые места. Кажется, это дело небыстрое.

Но отказать ей я не могла. Не находила в себе сил. Ита была такой трогательной и искренней, и я, кажется, понимала, почему Рахиль о ней заботилась. По-другому просто было нельзя. И в то же время я не могла придумать ни одной причины, по которой саламандра могла бросить это чудесное дитя.

Чем лучше я узнавала драконицу и присматривалась к ее брату, тем крепче становились мои подозрения. Может, Рахиль вовсе и не сбежала? Может, она уже давно мертва? А Ияр лишь потому ничего не рассказывает сестре, что знает – это ее сломит.

– У меня тоже есть в этом городе любимые места, которые я хотел бы тебе показать, – проворчал лис.

– Если ты перестанешь угрожать моей чешуе…

Йормэ задохнулся от возмущения.

– Что, по-твоему, я хочу с тобой сделать?! Снять кожу? Всего-то немного потрогать.

Я слишком хорошо помнила свои ощущения после одного-единственного прикосновения лиса к чешуе и не была готова к повторению.

Пожав плечами, я обогнала Йормэ. Он поспешил за мной, неразборчиво что-то ворча.

Дайн обнаружился в морге у ряда закрытых холодильных камер и что-то втолковывал своему помощнику. Парень уныло кивал и неудобно, на весу, отмечал что-то в бумагах.

Лис за моей спиной кашлянул, привлекая к нам внимание. Придержав дверь, он заглянул поверх моей головы в помещение и хмыкнул.

– Давненько я тут не был.

– Сударыня. – Дайн одарил меня усталой улыбкой. – Так по мне соскучились, что решили наведаться в мертвецкую?

В ярком свете он казался ужасающе изможденным.

Помощник, прижав к груди бумаги, безучастно смотрел на нас. Ему очень не хватало пары часов здорового сна или хотя бы большой чашки кофе. После того как Дайн стал одержим поиском новых улик по делу убийцы, все его обязанности пали на хрупкие плечи его помощника, что особой радости тому не доставляло.

Благодаря настойчивости Йормэ мы смогли напроситься на чай.

Мало что изменилось в кабинете Дайна с моего последнего визита, разве что на свободном раньше рабочем столе высились стопки документов и папок. А

чайный столик между двумя диванчиками был укрыт бумагами, которые Дайн быстро собрал и унес с собой.

– Я заметила карту города. – Покосившись на дверь, за которой скрылся алхимик, я тихо добавила: – И на ней была куча странных отметок.

– В бедных кварталах, – кивнул Йормэ. – Он всерьез взялся за дело. Хочешь предложить помощь?

– Разве не лучше будет, если убийцу поймают как можно скорее? – Я села на диван и откинулась на спинку. Дайн знал толк в комфорте. – Сначала одного, потом другого.

Лис закатил глаза, поймав мой выразительный взгляд.

– Скоро у тебя будет расписание юного Герса. Терпение, Вейя.

Через некоторое время вернулся Дайн с подносом. Расставив чай и сев на диванчик напротив, он замер, пустым взглядом глядя в свою чашку.

– Много работы? – спросила я, когда стало ясно, что Дайн сейчас не с нами. Что его полностью поглотили какие-то мрачные размышления.

Он встрепенулся, поднял на меня взгляд и устало улыбнулся.

– Такова моя работа.

– Это из-за убийцы? – Йормэ потянулся к тарелке с печеньем. – У тебя же есть подчиненные, поручил бы это кому-нибудь из них. Ты не должен делать все сам.

Чашка в руках Дайна дрогнула.

– Их работа отличается от твоей. Мои подчиненные работают в лаборатории.

– Тогда помочь можем мы, – быстро произнесла я.

Предложение мое было встречено без восторга, но что удивило меня больше всего – после моих слов взгляд Дайна похолодел.

– Не стоит. Я справлюсь сам.

– Разве не мы должны выслеживать преступников? – удивился Йормэ. – Ты так занят поисками, что до сих пор не сдал отчет по найденным уликам…

– Мы хотим помочь, – добавила я.

Дайн со стуком поставил чашку на поднос, расплескав чай.

– Мне не нужна помощь.

Йормэ нахмурился.

– Думаешь, командор считает так же?

– Считаешь, это простая работа? – Голос алхимика дрожал от едва сдерживаемой злости. – Всего-то пройтись по адресам? Расспросить людей? Но что, если человек, оставляющий все эти тела, узнает, что стража вышла на его след? Что, если он решит затаиться на время? Или уехать из города? И я уже никогда его не найду!

– Дайн…

– Я могу вести расследование незаметно. Так, чтобы никто не заподозрил неладное. Ты – нет. Так что, будь добр, позволь мне самому сделать эту работу.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Дайн нервным жестом пригладил волосы.

– Ты знаешь, кто этот человек? – спросил лис. Он не злился на резкие слова.

Дайн отвел глаза.

– У меня есть лишь подозрения. Поэтому я должен разобраться в этом сам.

– Что ж, – Йормэ поставил чашку с чаем и посмотрел на меня, – пойдем, Вейя, наша помощь здесь не нужна.

Он поднялся, и я вынуждена была последовать за ним.

– Дайн, – лис смерил его тяжелым взглядом, – не забывай, на чьей ты стороне. И отдохни. Переутомление плохо сказывается на твоем самообладании.

Алхимик блекло улыбнулся.

– Сударыня, я прошу прощения за свое неподобающее поведение.

Заверив его, что все в порядке, я поспешила за Йормэ.

– У капитана есть связи в преступной среде?

Лис загадочно улыбнулся.

ГЛАВА 2

Йормэ что-то знал и легко отказался от идеи ускорить поиски второго убийцы. Но мне рассказывать он ничего не пожелал. Только попросил быть терпеливой и довериться Дайну.

– Если он готов довести себя до истощения из-за этого дела, значит, для него это важно. Так пусть разбирается с ним сам. Не будем мешать.

Я не разделяла настроя лиса, а поведение алхимика показалось мне странным, но очень скоро об этом пришлось забыть.

На этот раз Ита, забравшая меня из рук лиса, выглядела подавленной. Ияр пугал мрачным взглядом. И когда драконы показались из кареты, стоявшей у ступеней городского управления, я невольно замерла на середине лестницы.

Спускавшемуся рядом со мной Йормэ вид драконов тоже не понравился. Придержав меня за локоть, он с сомнением спросил:

– Уверена, что хочешь ехать с Киллианами?

– Предлагаешь мне общаться с ними, лишь когда они веселы и беззаботны?

– Вейя…

– Если они приехали, значит, на это есть причины.

Йормэ раздраженно цыкнул, но последовал за мной, придерживая за локоть до последней ступени. И не сразу разжал пальцы, когда Ита взяла меня за руку, чтобы по своей привычке провести до кареты.

– Закат сегодня слишком красный, – мрачно произнес Йормэ.

– С нами Вейе ничего не угрожает, – в тон лису ответил Ияр. Мне почудился в его словах какой-то намек.

Я вопросительно посмотрела на Йормэ, но тот лишь пожал плечами.

В карету я забралась первой, увлекая за собой Иту, так и не отпустившую мою руку. Она была встревожена и молчалива. Всю дорогу нервно сжимала мою ладонь в тяжелой тишине. Это было невыносимо.

Узнать причину плохого настроения драконов я так и не смогла. Они отмалчивались. Ияр смотрел в окно кареты, крепко сцепив пальцы в замок, Ита теребила вышивку на рукаве платья и не разжимала пальцев ни на мгновение, чтобы у меня и шанса не было отнять руку.

Их наряды из темных тканей в этой гнетущей атмосфере казались мне траурными одеждами.

Место, выбранное Итой для сегодняшнего вечера, оказалось неожиданно светлым и веселым. На первом этаже играла живая бодрая музыка, просторный зал сиял в свете множества светильников. На втором – воздух сверкал из-за

парящих под потолком магических светлячков.

Мрачный вид драконов этому волшебному месту решительно не соответствовал.

В тишине мы ознакомились с меню. Ита не спешила мне ничего советовать, не задыхалась от счастья, рассказывая, как узнала об этом ресторане. Она спряталась за своим меню и лишь изредка бросала на меня быстрые взгляды, чем очень отвлекала.

Я чувствовала, как кончается мое терпение и разрастается тревога.

– Итак. – Дождавшись, когда официант, принимавший наш заказ, отойдет подальше, я требовательно посмотрела на Ияра. На Иту смотреть было бесполезно и даже немного опасно – она могла просто расплакаться. – Что именно произошло? И почему у меня такое чувство, что виновата я?

Ияр взмахом руки подозвал притаившегося в полумраке слугу, и тот опустил на стол передо мной цилиндр с вуалью.

– Знакомая вещица. Вы возвращались на место охоты?

Дракон кивнул.

– Кое-что в вашем рассказе показалось мне странным. – Он посмотрел на Иту, от которой и услышал мою историю. – Поэтому я решил проверить свои подозрения. Знаете, что еще я нашел вместе с этим цилиндром?

Я отлично это знала, но лишь пожала плечами.

На стол, позвякивая, легли три арбалетных болта – последнего Ияру отыскать не удалось.

– Что там произошло, Вейя? – требовательно спросил он.

– Мы же были на охоте, очевидно, что по лесу разбросано множество болтов. У благородных, может быть, и белая кость, но зоркий глаз от рождения они не получают.

– Хочешь сказать, что в том самом месте, где ты потеряла лошадь, какой-то бездарный охотник не смог подстрелить косулю?

– Не могу этого утверждать, лично не видела. Может быть, там и не косуля была.

– А, например, саламандра, – срывающимся голосом выпалила Ита. – Это же покушение, Вейя! Ты должна написать заявление. Чтобы это расследовали и виновного наказали!

Я посмотрела на Ияра, тот отвел глаза. Он, в отличие от своей сестры, о безнаказанности аристократов знал не понаслышке и прекрасно понимал, как наивно звучат ее слова.

– Просто скажи, кто это был, я разберусь. – Зрачки его затлели двумя маленькими угольками, когда Ияр зло выплюнул: – Раз Йормэ не способен этого сделать.

Про лиса он зря вспомнил. У меня тут же разболелась голова. Мне едва удалось уговорить Йормэ ничего не предпринимать. Если бы мы устроили скандал, если бы обвинили Эллу, то лишь потеряли бы ту ценную нить, что связала нас с Мясником и противозаконной группкой новых аристократов, возжелавших власти.

Элла была родственницей одного из преступников, стычка с ней могла уничтожить все наши старания, и для Йормэ, принимавшего убийства Мясника близко к сердцу, это было весомым аргументом.

Но Ияр не работал над этим делом. Он не видел изувеченных тел, не общался с родственниками убитых, не чувствовал себя беспомощным. Его не остановили бы мои объяснения, Ияр мог все испортить, и потому я молчала.

У драконов была нездоровая зацикленность на родственных чувствах, и, если кому-то посчастливилось не быть убитым в младенчестве, защита рода для него становилась абсолютной. И раз уж они приняли меня в семью, заменив мной пропавшую саламандру, то и покровительство мне полагалось соответствующее. Только меня такой расклад не устраивал.

– Я сама разберусь.

– Вейя, ты понимаешь, что покушение может повториться? – спросил Ияр.

Ита смотрела на меня покрасневшими глазами и вот-вот готова была расплакаться. Их реакция на попытку Эллы меня убить вызывала беспокойство. Обо мне родная мать так не переживала, как эти драконы.

– Можно чуть больше веры в меня, пожалуйста? – Я бодро улыбнулась, постаравшись хоть так разрядить обстановку. – Меня не так-то просто убить.

– Но ведь можно. – Ита зло стерла слезы со щек. – Почему ты не хочешь принять нашу помощь? Мы тебя защитим!

Убедить их, что беспокоиться не о чем, я не смогла. Шаткий мир удалось установить лишь после того, как я пообещала больше не врать, если что-то случится, и обязательно просить помощи.

Это можно было считать удачным завершением беседы.

Драконы не знали, что совсем скоро я планировала лично встретиться с Мясником…

И даже раньше, чем рассчитывала сама.

На следующий день утром Йормэ встречал меня с видом победителя и одним-единственным, не заполненным даже на треть листком.

– И это все?

В расписании, добытом лисом, было всего три заметки. Одна из которых являлась напоминанием о еженедельном семейном ужине.

– Он изгой и ведет довольно затворнический образ жизни.

– Он ведет? Или его вынуждают?

Из того, что я услышала на охоте, выходило, что нашего подозреваемого не сильно жаловали родственники. И с сестрой у него отношения не сложились, раз уж той нужен предлог, чтобы поговорить с братом.

Йормэ вытащил лист из моих рук.

– Разве для нас есть какая-то разница? Мы можем поймать его на скорой выставке. – Лис сверился с записями. – Думаю, мне удастся получить на нее приглашения.

Желание какого-то аристократа похвастаться своей обширной коллекцией оказалось очень кстати.

***

Два дня понадобилось лису, чтобы добыть приглашения. Помахивая конвертом в воздухе, он широко мне улыбался.

Стражники с удивлением косились на счастливого лиса, остановившегося у моего стола. Рик вслух выразил обеспокоенность психическим здоровьем сержанта. И остался цел.

У Йормэ было слишком хорошее настроение, чтобы обращать внимание на чужую дерзость.

– Как и обещал. – Передо мной лег конверт, в котором лежало два пригласительных и записка от организатора выставки. На пригласительных, тисненное золотом, сверкало имя графа, в записке – цветистые и приторные заверения в исключительном счастье от известия о том, что сам наследник герцогского рода выказал желание посмотреть на скромную коллекцию. – Платье…

– У меня есть зеленое, – не дослушав, сообщила я.

Лис погрустнел.

– Вейя, это преступление – надевать то же самое платье так скоро.

– Возможно, для благородных все так и есть, но я могу себе позволить не следовать вашим правилам.

Переубедить меня Йормэ не удалось. Хотя он очень старался, своей настойчивостью приводя Иветт в замешательство. Она не понимала, что происходит, а я не знала, как ей все объяснить, чтобы не проболтаться. Врать не хотелось, но и правду сказать я не могла: наш с Йормэ план был не то чтобы очень законным…

Лис не собирался отступать и, вероятно, сумел бы меня переубедить, не удайся мне по чистой случайности занять его мысли другой проблемой.

Появление Мари в нашем отделе перед самым обедом уже никого не удивило. Йормэ, занятый работой за своим столом, рассеянно взглянул на нее и вновь вернулся к бумагам, что читал до этого. Через секунду до него дошло, кого он увидел, и документы полетели на стол, а лис быстро выпрямился, едва не уронив стул, и решительно направился ко мне.

Рядом он оказался на несколько мгновений раньше Мари и встретил ее широкой улыбкой победителя.

– Она обедает со мной, – предупреждая все возможные требования с ее стороны, заявил Йормэ.

Я невольно кивнула. После того, что рассказала мне Юна, находиться рядом с Мари стало еще неуютнее. Даже если это были всего лишь сплетни и размах проблем, что приносило окружающим внимание Мари, был серьезно преувеличен, мне не хотелось рисковать.

Даже Ита, способная переломать меня пополам, не вызывала у меня столько опасений, сколько хрупкая и слабая человеческая девушка.

– Но это несправедливо. – Мари посмотрела на меня. – С другими девушками ей позволено встречаться.

– Это с какими же? – уточнил Йормэ. Он не представлял, где и при каких обстоятельствах Мари могла застать меня с другими людьми.

– Юна, – напомнила я, – забирала меня на допрос.

– А, – он криво улыбнулся, – так уж получилось. Тогда, видимо, у меня было хорошее настроение.

Добиться от Йормэ чего-то еще у Мари не получилось.

Подождав, пока она покинет отдел, лис посмотрел на меня. Он ожидал, что я его поблагодарю, но услышал немного другое:

– Будь с Мари, пожалуйста, помягче.

И нахмурился.

– Неужели ты о ней переживаешь?

– Вообще-то, о тебе. Если слухи хоть вполовину правдивы…

– Какие еще слухи? – не понял лис.

Он подобным не интересовался и не знал, что говорят о Мари. Глядя в непонимающие глаза Йормэ, я очень остро осознала, как же мне повезло познакомиться с Юной. Да, часто ее любовь собирать сплетни меня тяготила, но в этот раз оказалась полезной. По крайней мере, избавила меня от нездорового желания не обижать Мари и вымучивать из себя несуществующий интерес к ней.

Иветт с неодобрением смотрела на меня, но слова Юны я пересказала.

– Я не утверждаю, что все это правда, но лучше ее не злить.

Йормэ, выслушав мой рассказ, помрачнел и на дверь посмотрел уже без всякого веселья.

– Сплетни… – начала было Иветт, но лис нетерпеливо ее перебил:

– Я знаю, что сплетням не стоит верить, но не собираюсь проявлять легкомыслие и игнорировать их. – Обратившись ко мне, он добавил: – Постарайся не оставаться с ней наедине, а я попробую узнать, что именно случилось.

Я не понимала, как мое беспокойство за Йормэ обернулось против меня же. Он не слушал моих заверений в том, что Мари не сможет выгнать меня из управления, что бы она ни сделала. На это лис только отмахивался, заявляя, что рисковать не стоит.

Меня это злило, но больше тревожило то, как все наше общение с Мари стало резко пресекаться. Йормэ делал все, чтобы она не могла ко мне даже приблизиться. Мари не могла не заметить случившихся изменений. Порой я видела, как она смотрит на лиса, и взгляд ее был пугающим.

Но когда я говорила об этом Йормэ, тот меня не слушал. Он считал, что в опасности я, и, упорствуя в своих заблуждениях, игнорировал очевидное: настроение Мари менялось, и из настойчивой, но дружелюбной девушки она постепенно превращалась в тихую и целеустремленную угрозу. И жертвой ее точно должна была стать не я.

ГЛАВА 3

Пока в управлении копилась беда, пришел важный день встречи с Мясником. Выставка открывалась с заходом солнца и продолжаться должна была до рассвета. Граф обещал фейерверк, экзотические блюда и особое представление, которое «никого не оставит равнодушным».

– Это точно выставка? – поинтересовалась я, когда, надев свое зеленое, стоически отвоеванное у лиса платье, наконец смогла ознакомиться с программой вечера. Раньше Йормэ показать мне ее почему-то не посчитал нужным.

Лис кивнул.

– Все как любит граф Инрэйг. Если на следующий день первые полосы главных столичных газет не будут посвящены ему, я очень удивлюсь.

Здание, в котором проходила выставка, располагалось в самом центре, из окон его второго этажа можно было увидеть высокие стены из белого камня и тонкие шпили дворца.

В большом просторном зале – первом из выставочных помещений – было шумно от разговоров и легкого звона музыкальных инструментов. Воздух полнился неуловимым сладким ароматом.

Многоярусные светильники, опущенные до уровня второго этажа, ярко освещали развешанные на стенах картины и выставленные посреди зала статуи. У больших окон растянулся ряд остекленных витрин, в которых искрились драгоценными камнями разнообразные диковинные предметы.

Йормэ окинул взглядом зал. Он выглядел уверенно и чувствовал себя в своей тарелке, пока я слепла от блеска и мысленно сетовала на затворнический образ жизни Мясника.

Я не любила шумные мероприятия. Особенно если их участниками были аристократы.

– Йормэ, – я разглядывала совершенно для меня неразличимых между собой мужчин в дорогих костюмах. Они с надменными или скучающими лицами прогуливались мимо картин, изредка окидывая зал цепким взглядом в поисках новых выгодных знакомств, – а как мы его отыщем?

Лис кивнул на изящные кованые перила второго этажа.

– Найдем самую тихую галерею – найдем виконта.

Граф, вынырнувший из-за стайки юных леди в воздушных платьях, нарушил наши планы. Он вцепился в Йормэ мертвой хваткой, желая лично показать ему все свои трофеи, что собирались долгие годы. Начало этой коллекции положил еще его прадед, и граф зачем-то сообщил об этом дважды.

Избавиться от хозяина Йормэ не мог, только не когда сам напросился на приглашение. А я могла. Что и сделала.

Отговорившись желанием немного отдохнуть, под яростным взглядом лиса я взлетела по ступеням на второй этаж. Двери всех помещений были распахнуты настежь, и в каждом было на что посмотреть. Первые два зала были полны людей. А третий был тих и пуст. Кроме большой картины, занимавшей едва ли не половину стены, и нескольких жутковатого вида скульптур, здесь не было ничего.

Я вошла внутрь.

Приблизилась к картине в простой невзрачной раме.

Это был самый страшный закат, что я когда-нибудь видела. На небе ли, на других ли картинах…

Художником было использовано всего три цвета, и, наслаиваясь друг на друга, они переходили во множество оттенков. Небо пылало красным, земля выжженной пустыней темнела в нижней части картины, а посередине, соединяя два цвета, тянулась золотая полоса заходящего солнца.

Это был всего лишь закат, ничего больше на холсте не изображалось, но я не могла отделаться от ощущения, что там, за темной границей рамы, происходит что-то чудовищное.

– Она невероятна, вам так не кажется? – раздался негромкий голос над ухом. Вздрогнув, я невольно отпрянула и мгновенно устыдилась своего испуга.

– Удивительная картина, – призналась я, слабо улыбаясь.

Рядом со мной стоял очаровательный юноша. Любая леди на этой выставке рядом с ним выглядела бы блекло. Светлые волосы в мягком освещении зала искрились золотом, на изящный профиль хотелось смотреть вечно.

– Это последняя работа художника. – Он повернулся, и на меня взглянули прозрачные и чистые, как летнее небо, голубые глаза. – По слухам, она не

закончена. Он умер, так и не дописав ее.

– Может быть, это и к лучшему, – пробормотала я, вспомнив то жуткое ощущение, что овладело мною при взгляде на картину.

Юноша понимающе улыбнулся. Представляться он почему-то не торопился.

Больше своего имени он хотел рассказать мне о судьбе художника, у картины которого мы стояли.

Сначала я слушала из вежливости, не в силах найти предлог, чтобы отойти, но в какой-то момент история меня захватила. Трагическое прошлое художника показалось мне достойной причиной для той гнетущей атмосферы, что порождала собой эта картина.

– Вы много знаете о нем.

– Мне нравится стиль. Признаться, я собираю его работы, но… – из узкой груди вырвался тихий жалобный вздох, – не успел заполучить эту. Все, что мне остается, это любоваться ею при случае.

Склонив голову, я внимательнее всмотрелась в картину. Рядом с этим странным юношей она больше не подавляла меня, но еще вызывала легкое беспокойство. Прекрасный закат, который я не хотела бы видеть больше никогда в жизни.

– Вейя, как ты могла меня бросить?..

Йормэ оборвал себя на середине фразы, подавившись возмущением и неверяще глядя на человека рядом со мной.

– Виконт Герс, – наконец произнес он, – надеюсь, моя спутница не доставила вам неудобств.

Я покосилась на стоявшего рядом юношу и поймала его быстрый напряженный взгляд.

Справившись с собой, он слабо улыбнулся.

– Ничуть. Мне приятно ее присутствие. Но я должен просить прощения за то, что не представился сразу.

Причина, по которой виконт не сделал этого, была настолько очевидна, что мне даже стало его немного жаль. Что бы ни случилось в его семье, он вынужден был жить с не самой приятной репутацией, которая, должно быть, отпугивала людей.

Какой бы ни была причина, превратившая его в изгоя, на Мясника столь изящный и хрупкий юноша совсем не походил. Он вызывал во мне лишь симпатию и, наверное, почувствовал это, потому что настороженность ушла из его взгляда и улыбка вновь стала искренней.

Знакомство наше прошло бы проще, не стой рядом мрачный лис. Несчастный, чуть смущенный виконт Маэль Герс не мог прекратить неуверенно на него коситься.

Чтобы хоть как-то отвлечь Йормэ, я произнесла:

– Милорд рассказал мне о художнике. – И кивнула на кровавый закат: – Очень занимательная история. Я как раз думала, насколько сильно его судьба повлияла на творчество…

– Если желаете, я мог бы показать вам остальные его картины, – тут же воодушевился виконт.

– Это ни к чему, – среагировал лис. Он не дрогнул под моим недовольным взглядом, лишь нахмурился.

– А я бы с удовольствием посмотрела.

Несколько мгновений мы с Йормэ играли в очень раздраженные гляделки. Лис злился, и я не понимала почему. Подозреваемый сам ко мне подошел, наше знакомство прошло настолько просто, что стоило бы зайти в храм и оставить на алтаре несколько монеток в благодарность. А Йормэ, вместо того чтобы радоваться, был недоволен.

И пусть я уже мало верила в то, что передо мной Мясник, но так бездарно отказываться от удачного знакомства не желала. Виконт был братом одной из преступниц, он был ценен уже этим. К тому же казался хорошим человеком и даже вызывал симпатию, чем-то неуловимо напоминая мне Иветт или Иту… Наверное, мне стоило об этом подумать и что-то сделать со своей тягой к трогательно-беспомощным личностям, но пока она мне не мешала.

– Если позволите, я пришлю приглашение.

Я радостно позволила и поспешно распрощалась с виконтом, утащив за собой насупившегося лиса. Чтобы он все не испортил.

– Вейя…

– Что Вейя? – огрызнулась я шепотом, лавируя между людьми. То важное дело, ради которого мы явились на выставку, было завершено, и оставаться дольше в этом удушающем месте не было никакой нужды. И я целеустремленно спешила на выход, крепко держа лиса за руку. – Ты его видел? Да я больше на Мясника похожа, чем этот парень. Он совсем не выглядит угрожающе, наоборот… его самого защищать надо.

– И ты решила, что защищать его нужно тебе?

– Нет, – отчеканила я, но потом все же добавила: – Не совсем. Просто я подумала, что он может быть полезен в расследовании. И потом, когда преступники будут схвачены, ему не придется отвечать за дела своей сестры. Ну… потому что его можно будет провести как осведомителя.

– Точно решила его защищать, – безнадежно вздохнул лис. – Но тебе ничего странным не показалось?

Я замедлилась, обернулась на Йормэ через плечо.

– Что?

– Ты же притягиваешь к себе всяких психов. Мари или Киллианы – назвать их нормальными нельзя.

– К чему ты ведешь?

– Подумай сама. Ты приманка для ненормальных. И этот аристократик на тебя клюнул.

Меня это разозлило.

– Хочу напомнить, что ты тоже клюнул. – Я была достаточно возмущена, чтобы даже не покраснеть. – И в любви мне признавался.

– А я и не утверждал, что нормальный, – вызверился лис. Сбившись с шага, он проворчал: – Вспомнишь солнце…

От выставленных в витринах безделушек нам наперерез шли драконы.

Ита была чем-то расстроена. Она терзала платочек в руках и едва ли что-то видела перед собой. Ияр хоть и был зол, но полностью своим эмоциям не поддался. Он же первый нас и увидел.

Йормэ неразборчиво ругнулся и враждебно спросил, стоило только драконам подойти:

– Вы за Вейей следите, что ли?

– Мы здесь по делу. – Настроение Ияра было таким же скверным, как и у лиса.

Ита потерянно кивнула и подняла на меня несчастный взгляд.

Йормэ было неинтересно, что привело Киллианов на выставку, он хотел поскорее покинуть это место. Но его желания сейчас имели мало значения.

– Все так плохо? – спросила я у Иты.

Мы отступили к статуе, изображавшей всадницу на грифоне.

И через несколько минут я уже знала, что у графа Инрэйга была одна вещица, которую драконы хотели заполучить. Перед исчезновением Рахиль заприметила одну шкатулку, что выставлялась на аукционе, куда Киллианы опоздали. Шкатулка досталась Инрэйгу.

– Сколько раз мы хотели ее выкупить, но граф всегда отказывал. – Ита судорожно вздохнула и под треск рвущейся ткани добавила: – А сегодня мы узнали, что полгода назад он подарил ее послу из Скальди.

Она замолчала, растерянно глядя на растерзанный платок. Ита готова была вот-вот разрыдаться, потому, когда Ияр предложил довезти меня до общежития, я согласилась не раздумывая, нанеся этим Йормэ очередную обиду.

– Я тоже могу тебя проводить, – с намеком сообщил он. Где-то там, на улице, нас ждала нанятая им карета.

Только я видела, как зол лис, и понимала, что, если поеду с ним, мы снова вернемся к разговору о виконте Герсе и, скорее всего, поругаемся. И, выбирая между возможной ссорой и утешением подавленной Иты, я выбрала второе.

Разговор с Йормэ можно было отложить на завтра. Когда он успокоится, а я вооружусь чем-нибудь сладким.

В карете Ита крепилась и только шмыгала носом, рассеянно тиская мою руку, словно находила в этом какое-то утешение. Но когда мы подъехали к общежитию, она не стала упрямиться, отпустила меня и скомканно распрощалась. Голос ее дрожал.

Я не видела шкатулки, которую она так желала, и не могла в полной мере понять ее чувств, но догадывалась, что для Иты было очень важно заполучить последнюю вещь, что понравилась ее сестре. И осознавать, что этого уже никогда не случится, должно быть, было мучительно.

Открыв дверцу кареты, я замялась. Бросать ее в таком состоянии казалось неправильным.

– Я… могу что-нибудь для тебя сделать?

Ита вымученно улыбнулась.

– Приедешь в гости на чай? Завтра?

Просьба была настолько необременительной и милой, что я без раздумий согласилась.

И, выбравшись из кареты, к общежитию шла бодрым шагом, высоко задирая юбку, чтобы не испачкать ее случайно грязью.

Ияр догнал меня уже в холле. Окликнул, а когда я обернулась, протянул яркий шелковый мешочек.

– Это что? – От подарка пахло шоколадом. Ослабив завязки, я увидела россыпь конфет в разноцветной обертке.

– Отец вернулся из поездки и привез это. Ита хотела угостить тебя завтра, но раз уж мы встретились раньше…

Он не договорил. Я уточнила:

– Любимые конфеты Рахиль?

Ияр кивнул.

– После ее исчезновения Ита решила, что теперь тоже любит их, и хотела, чтобы ты попробовала.

– А почему сама не передала? – удивилась я. Понимание пришло почти сразу. – Все же заплакала?

Подарок я приняла с благодарностью и попрощалась с Ияром, но, подходя к лестнице, почему-то обернулась.

У входных дверей дракона перехватила дежурная и быстро что-то ему втолковывала. С каждым сказанным ею словом лицо Ияра темнело все больше. В

конце концов он, не дослушав, произнес что-то резкое и стремительно удалился, оставив женщину потерянно стоять на месте.

Я не могла поверить, что она решилась последовать моему совету и правда попыталась отговорить драконов от общения со мной, и радовалась, что ее не стали слушать. Было приятно знать, что Ияр не собирался верить злым словам обо мне.

ГЛАВА 4

Йормэ не желал менять гнев на милость. На столе в его кухне лежал нераспакованный сверток с пирожными, и мы замерли по обеим сторонам от него.

Лис – скрестив руки на груди и хмуро глядя на меня. Я отвечала ему взглядом исподлобья.

– Глупо не воспользоваться этим шансом, – сказала я.

– Глупо рисковать жизнью, – огрызнулся лис.

Мы еще помолчали.

– Разве мы не для этого пошли на выставку? Чтобы попробовать сблизиться с Мясником.

– Вот именно, Вейя, «мы». В нашем плане не было пункта, в котором ты рискуешь жизнью.

– У нас и плана-то не было, – проворчала я.

Йормэ недобро прищурился.

– В самом деле! Ты же его видел. Да я его одной рукой переломлю. Он и на убийцу-то не похож… Такой тоненький.

– В тебе тоже скрывается сила, которой не увидеть взглядом. – Лис был неумолим. – Внешняя слабость бывает обманчива.

– Это другое. Я саламандра, а он человек.

– Он изгой, Вейя. И из-за чего-то он таким стал.

Йормэ был во многом прав, но я не хотела сдаваться, только не сейчас, когда все так замечательно разрешилось само собой. Если виконт и есть наш Мясник, значит, я смогу подобраться поближе к убийце, если же он просто брат одной из преступниц… что ж, тоже неплохо – может быть, через него мы сумеем узнать что-то важное.

И Йормэ тоже понимал бы это, если бы чуть меньше беспокоился о моей безопасности.

– То есть ты признаешь, что я сильная, но почему-то считаешь, что обязательно окажусь слабее Мясника?

– Вейя…

– Я пойду смотреть его коллекцию картин. Расположу к себе… если надо, под кожу ему залезу!

– Но что ты будешь делать, если виконт решит сделать тебя новым кровавым произведением?

Перспектива была устрашающая. Озвученная бесцветным голосом лиса, она навевала особую, пробирающую до костей жуть.

Я представила, как буду висеть на какой-нибудь стене, и содрогнулась. По глазам Йормэ можно было догадаться, что он тоже представил себе эту картину и никак не мог прогнать ее.

Несмотря на страшное видение, я невольно улыбнулась.

Лис забыл, что, кроме маньяка, было еще как минимум три преступника. И из подслушанного мною разговора следовало, что это именно они похищали и жестоко убивали жертв. Мясник, по всей видимости, получал уже мертвое тело.

– Если я и стану очередной жертвой Мясника, то убьет меня точно не виконт Герс.

Йормэ мои слова не понравились, и я поспешно исправилась:

– Если почувствую что-то неладное, сбегу без раздумий. Мне слишком дорога моя жизнь, чтобы с ней расставаться.

Он упрямо молчал.

– Пожалуйста, Йормэ, немного веры в меня… совсем чуть-чуть.

– Ты ведь не изменишь решения, даже если я не соглашусь?

– Разве ты не хочешь поймать преступников?

– Хочу, – не стал спорить лис, – но не подвергая тебя опасности.

Несмотря на все свое недовольство, ему все же пришлось согласиться с тем, что будет глупо не воспользоваться такой возможностью. Для этого нам не пришлось даже ссориться.

Тогда еще было ощущение, что опасность может грозить только мне. И утром следующего дня, сидя за своим столом в управлении и с аппетитом уплетая пирожные, лис беззаботно перебирал рабочие папки.

Когда мы с Иветт вошли в отдел, он поднял на нас глаза и приветственно махнул надкусанным пирожным.

Я направилась к нему.

– Ты и дня не можешь прожить без сладкого?

Лис жизнерадостно улыбнулся.

– Не вини меня, Вейя, когда я пришел, они уже лежали на моем столе. – Он пододвинул ко мне коробку, в которой осталось последнее пирожное. – Хочешь?

Неслыханная щедрость для такого сладкоежки.

– Знаешь, от кого они?

Йормэ мотнул головой и одновременно пожал плечами.

– Нет, но какая разница?

Я повернула коробку боком, чтобы посмотреть название кондитерской, но его не было.

– Они, кажется, домашние, – доверительно сообщил Йормэ.

Кто бы ни принес сюда эти пирожные, с выбором подношения он определенно угадал.

Неправильно истолковав мой задумчивый вид, лис расплылся в ехидной улыбке.

– Что такое? Неужели ревнуешь? Не переживай, пирожочек, тебя я не променяю ни на какие пирожные.

Я промычала что-то невнятное и отступила. Чтобы это не выглядело как побег, бросила на ходу:

– Сделаю чай.

Лис оживился и как привязанный последовал за мной, на ходу доедая отвергнутое мной последнее пирожное. Но на кухне, за закрытыми дверями, улыбаться он перестал.

– Что? – насторожилась я.

– У нас проблемы, Вейя. Все, что говорят о Мари, – правда. Из-за нее уже пострадало трое. Две девушки, прослужившие в управлении больше двух лет, и один стажер. Это не пустые сплетни. Я видел жалобы, написанные ими на Мари. Ни одной из них не дали хода, не было улик. За излишнюю доброжелательность у нас не наказывают.

– И как… ты смог с ними поговорить? Что с ними произошло?

Йормэ покачал головой.

– По адресам, оставшимся в канцелярии, жертвы Мари уже не живут. Я пытался их найти, но все они уехали из города.

Заговорила я после недолгого молчания:

– Знаешь, когда я решила пойти в стражу, то и не предполагала, насколько мало значит в этом мире закон.

Йормэ сочувственно улыбнулся.

– Ты хотела сказать «справедливость»?

Ответить я не успела, лис изменился в лице и едва не рухнул на пол. В последнее мгновение он успел опереться о стол и ухватиться за мое плечо. Кожа его стремительно бледнела, под глазами залегли тени.

– Ох, пирожочек, беда, – прошептал Йормэ, судорожно сжав пальцы на моем плече.

– К целителю, – без раздумий решила я, поднырнув ему под руку, чтобы поддержать. Но лис отшатнулся, с трудом отпустил меня и, едва удержавшись на ногах, мотнул головой.

– Нет. К Дайну.

Медленно, через силу выпрямившись, он глубоко вздохнул и поспешил прочь из отдела. По лестнице спускался, до побелевших костяшек цепляясь за перила и глядя только себе под ноги. Я семенила следом, готовая в любой момент подхватить его, если Йормэ вдруг упадет.

Слушая его прерывистое дыхание, с каждым шагом становящееся все тяжелее и громче, я по-настоящему испугалась. Перемены в самочувствии Йормэ оказались слишком стремительными и страшными.

Совсем недавно он был здоров, а сейчас едва сумел добраться до подвального этажа и, привалившись плечом к холодной стене, замер, склонившись вперед и надсадно дыша.

Выскочивший из лаборатории парень в белом халате заметил Йормэ и невольно отпрянул назад. Пробирки тихо звякнули, когда он прижал к себе штатив.

– Капитан где? – резко спросила я, только сейчас осознав, что Дайна может просто не оказаться на месте. Если он как раз сейчас разыскивает убийцу в бедных кварталах…

От одной мысли об этом меня прошиб холодный пот.

Но нам повезло.

Парень нервно кивнул на дверь в конце коридора

– В… в кабинете. Прибыл минут пятнадцать н-назад.

Закинув руку Йормэ на плечо, я потащила его дальше. Ладонь его была холодной и влажной, грудная клетка ходила ходуном.

– Мама всегда говорила, что сладкое меня погубит, – прохрипел он и закашлялся.

– Молчи, – велела я, упрямо глядя на черную дверь. Распахнула ее не постучав и заставив Дайна вздрогнуть.

Он как раз рылся в бумагах на столе и на нас поднял диковатый усталый взгляд.

– Его нужно спасти, – это все, что я смогла сказать. Йормэ обмяк в моих руках, и мое горло сдавил ужас.

Если бы Дайн быстро не сообразил, что происходит, и не начал командовать, я бы, наверное, разрыдалась прямо на пороге, потому что в какой-то момент решила, что лис умер.

– Держите себя в руках, сударыня, – строго велел алхимик, когда я, опустив Йормэ на диванчик, громко шмыгнула носом. Казалось, он уже не дышал.

– Вы знаете, что с ним?

Дайн скользнул по мне взглядом и вернулся к осмотру лиса.

– Всего лишь отравление, – беспечно произнес он. Словно это было обычным делом и не заслуживало особого внимания. И уж тем более – слез. Прощупывая пульс на бледной руке, он небрежно добавил: – Работа дилетанта. Яд изготовлен неправильно, из-за чего эффект его весьма непредсказуем.

Он был спокоен, сосредоточен и явно говорил о том, в чем хорошо разбирался.

И я спросила, невольно вспомнив все ходящие о нем слухи:

– Так вы и вправду отравитель?

Дайн замер. Медленно опустил руку Йормэ ему на колено и посмотрел на меня.

– Если я скажу «да», что ты сделаешь?

Вопрос застал меня врасплох. Что я могла сделать? Только смириться. Я уже считала его своим другом и не готова была отказываться от него из-за такой мелочи, как темное прошлое.

– А что я должна сделать? Я никогда не спрашивала, правдивы ли сплетни, и не интересовалась вашей жизнью. Вы меня не обманывали, и злиться мне не на что. – Больше преступного прошлого Дайна меня сейчас заботило состояние лиса. – Он ведь не умрет?

– Йормэ пришел ко мне за помощью. Разумеется, он будет жить. Это простой яд… Дай мне минуту.

И, оставив нас одних в кабинете, Дайн скрылся за дверью, ведущей, как я думала раньше, на кухню. Сейчас же начала в этом сомневаться. Мне хотелось знать, что скрывается за этой дверью, но оставлять Йормэ одного было страшно. Я взяла его руку в свои, нащупала слабый пульс и выдохнула.

Так и просидела до возвращения Дайна.

– Не будем рисковать, – сказал он, поддернув рукав рубашки Йормэ, чтобы вколоть ему какую-то желтоватую жидкость.

– Это противоядие?

Дайн помедлил с ответом.

– Этот яд нестабилен из-за несоблюдения правил его изготовления, поэтому чистое противоядие тут не поможет, но…

Я перехватила его руку, не дав игле проткнуть кожу. И, забыв о вежливости, угрожающе спросила:

– Что за дрянь ты собираешься ему вколоть?

– Вейя, – мягко позвал Дайн, – моя рука.

Запоздало осознав, что сжала его запястье слишком сильно, я отпустила его. На бледной коже наливались цветом отметины от моих пальцев.

– Простите.

– Это специальная смесь, – пояснил Дайн. – Усилитель, соединенный с противоядием. Используется на поздних стадиях.

– Но Йормэ только отравился. – Я вспомнила коробку с домашними пирожными. Лис решил, что всему виной именно они, и причин в этом сомневаться не было. – И получаса не прошло.

Дайн несколько мгновений просто смотрел на меня, и в его взгляде было столько терпения, что я невольно смутилась.

– Ладно, вам лучше знать, что делать.

– Благодарю за доверие.

Убрав опустевший шприц, Дайн похлопал меня по руке, которой я все еще цеплялась за плечи Йормэ.

– Через некоторое время он придет в себя. Отвези его домой. Я объясню все Ансару и раздобуду вам карету. На восстановление понадобится пара дней. Присмотришь за ним?

Я быстро кивала на каждое его слово.

Не прошло и минуты, как дыхание Йормэ выровнялось, а с лица сошла смертельная бледность. Очень скоро он медленно открыл глаза. Прищурился от яркого света и слабо хохотнул.

– Надо же, все еще живой. Думал, все, конец, пришло время мне к праотцам отправляться.

Выглядел он значительно лучше, и я наконец смогла расслабиться, только сейчас осознав, как от напряжения закаменело все тело.

– Ты… если еще хотя бы раз что-нибудь съешь…

– Поверь, пирожочек, мне хватило одного раза.

От предложения заглянуть к целителю лис категорически отказался, хотя согласился с тем, что служба для него на сегодня закончена.

– Если пойдем к целителю. Информация о моем отравлении. Будет передана командору, – произнес он прерывисто, истратив все силы уже на четвертой ступени, ведущей на первый этаж лестницы. – Не хотелось бы. Этого допустить.

– Ты ведь не собираешься оставлять это без внимания? Тебя пытались убить! – Я хотела взять его под руку, чтобы помочь, но Йормэ мягко меня отстранил – он не хотел, чтобы хоть кто-то заподозрил неладное.

– О, я непременно найду виновного. – По стене, на которую он опирался, из-под его ладони поползла корочка льда.

– Йормэ…

Лис быстро заморгал и отнял руку, прекращая оледенение. И невпопад заметил:

– Хорошо, что ты не любишь сладкое.

Даже в такой ситуации, все еще страдая от последствий отравления, он умудрялся беспокоиться обо мне.

До кареты лис добрался на чистом упрямстве и безвольно растекся по мягкому сиденью, тяжело дыша.

– Чувствую себя стариком, – пожаловался Йормэ.

Я заняла место напротив него и, как выразился лис, ранила его чувства своим равнодушным видом. Он совсем расстроился, когда, проигнорировав его стенания, я спросила:

– Капитан ведь на самом деле отравитель?

Йормэ перестал дурачиться и даже попытался сесть ровнее.

– А что сказал Дайн?

– Он не отрицал.

– И… что ты по этому поводу думаешь?

В какой-то степени было даже забавно наблюдать, с каким напряжением моего ответа ждал сначала Дайн, а теперь и Йормэ.

– Я не в ужасе, если тебя это интересует. И не собираюсь его избегать. Каким бы ни было его прошлое, оно… в прошлом. На самом деле теперь мне наконец стало понятно, почему капитан так уверен, что у него лучше получится найти убийцу. – Помолчав немного, я спросила: – Ты знаешь, кого он ищет?

Отрицать этого Йормэ не стал и не попытался сменить тему.

– Своего наставника, – просто ответил он. – Когда Дайн учился лекарскому мастерству, то тоже практиковался на бездомных. Во времена его… юности использованные тела прятали, чтобы не провоцировать законников. Но это долго, сложно и времязатратно, куда проще бросить труп на улице, сымитировав почерк Мясника.

Это объясняло изъятие органов и зашитые раны. Пока я размышляла о том, как, должно быть, сложно Дайну сейчас охотиться на собственного учителя, Йормэ задремал.

Когда карета подъехала к его дому, настроение лиса совсем испортилось. Он стоял перед входной дверью, опираясь на меня и чуть покачиваясь от слабости, растирал сонные глаза и готовился к самому сложному испытанию.

– Я могу попробовать тебя донести. – предложила я не очень уверенно. В теории сил мне должно было хватить, чтобы без угрозы для здоровья подняться по лестнице с лисом на спине.

– После такого позора, – проворчал он, – мне придется убить себя.

Ему потребовалось двадцать минут на то, чтобы добраться до своей квартиры. Руки Йормэ дрожали, когда он пытался отпереть замок.

– Дай-ка сюда. – Отняв у него ключи, я открыла дверь, и лис ввалился внутрь.

Сил сопротивляться у Йормэ не осталось, и он послушно позволил мне дотащить его до постели, где он надолго затих. Покорение лестницы полностью истощило его силы.

Не проснулся лис до самого вечера, чем поставил меня перед сложным выбором. Я обещала Ите, что выпью с ней сегодня чаю, и понимала, что драконы приедут за мной к управлению.

Время шло, и я начинала нервничать. Оставлять Йормэ одного казалось плохой идеей, но и нарушать свое слово и заставлять Иту ждать меня тоже было неправильно.

– Отлучусь ненадолго, – решила я после тяжелых раздумий. Поправила плед на лисе и тихо покинула его квартиру. Мне нужно было не больше получаса, чтобы дождаться драконов и все им объяснить. Не было сомнений, что они поймут.

Легкий ветер подгонял меня в спину, когда я спешила к управлению. Воздух полнился знакомым запахом скорого дождя, и за низкими тучами почти не было видно заходящего солнца.

Фонари над главным входом в управление стражи уже зажгли, и, встав под одним из них, с высоты двухъярусной лестницы я внимательно следила за каретами, проезжавшими мимо, в поисках той, что будет украшена гербом Киллианов.

Увлеченная своим занятием, я вздрогнула, когда локтя моего коснулась чья-то рука.

– Вейя, какая удача! – Заметившая, что я собираюсь отстраниться, Мари вцепилась в мое плечо, не переставая радостно улыбаться. – Я ужасно голодна, давай поужинаем вместе.

– Я занята.

В глазах Мари сверкнул жутковатый безумный огонек.

– Чем ты можешь быть сейчас занята? Ну же, Вейя, не расстраивай меня. Я очень-очень постаралась. Мне было нелегко. Я заслужила немного твоего внимания. Ты не представляешь, как я расстроилась, когда узнала, что тебя нет на месте. – Она крепче сжала пальцы на моем плече и потянула меня на себя. – Но вот она ты. Это ведь судьба.

– И что же ты сделала? – спросила я, хотя уже догадывалась, о чем говорила Мари.

Злосчастные пирожные, которыми отравился Йормэ, были старательно украшены малиной. Это могло бы оказаться грандиозным совпадением, но больше было похоже на то, что Мари запомнила предпочтения лиса, когда я так необдуманно их ей раскрыла, и воспользовалась полученными знаниями по своему усмотрению.

– Устранила проблему, – уверенно отчеканила Мари. В глазах ее горел безумный огонек. Ни намека на раскаяние.

– Ты понимаешь, что чуть его не убила?

Мари нахмурилась.

– Он мешал нам. Разве ты не должна быть благодарна за то, что я избавила тебя от него? – В голосе ее звучало разочарование, когда она спросила: – Неужели он выжил?

Я задохнулась от злости.

– Ты… мы сейчас же идем к капитану, и ты во всем признаешься, – решила я.

У Мари были другие планы.

– Я не могу сесть в тюрьму, тогда мы с тобой не сможем видеться.

– Ты нарушила закон и должна ответить за свое преступление.

– Но кто сможет доказать, что я виновата? – холодно спросила Мари, улыбка исчезла с ее лица. – Свидетелей нет. Нет-нет, Вейя, я была крайне осторожна.

Она была совершенно уверена в своей безнаказанности. Три испорченные человеческие жизни, что сошли ей с рук, делали Мари бесстрашной.

– Из-за тебя пострадал Йормэ. – Теряя терпение, я с силой сжала ее руку, которой она продолжала за меня цепляться, и в глазах Мари промелькнуло что-то похожее на страх.

На плечо мое неожиданно опустилась широкая ладонь. В первое мгновение я решила, что проснувшийся лис отправился за мной, и планировала его поругать, но рядом стоял Ияр.

– Что-то не так?

Мари кольнула его враждебным взглядом. Хотя ей стоило бы быть благодарной дракону – не отвлеки он меня, я могла бы сломать ей руку.

– Вы уже приехали. – Я посмотрела ему за спину, но не увидела Иту. – А где…

– Завершает подготовку к чаепитию. – Дракон усмехнулся. – Хочет, чтобы все прошло идеально.

– Так ты здесь ради этого? – Губы Мари искривились и подрагивали. – Не поступай так со мной. Почему все меня бросают? Такая неблагодарность…

Я с трудом отцепила от себя ее пальцы. Доказательств того, что это именно она отравила Йормэ, у меня действительно не было, но теперь мы хотя бы знали, кто это сделал.

На какое-то мгновение мелькнула мысль, что прошлое Дайна нам очень поможет. И в месте, где он прятал тела, на которых практиковался, появится еще один новый, свежий труп…

– Вейя, – позвал меня дракон, разрушая кровавое наваждение.

– Пойдем. – Я потянула Ияра к карете.

Мари говорила что-то еще, резким злым голосом, но я не слушала.

– Все в порядке?

– Сегодня я не смогу выпить с Итой чай. Передай ей, пожалуйста, что мне очень жаль и я прошу прощения.

– Это как-то связано с той девушкой?

Я помедлила с ответом. Рассказывать про отравление Йормэ было не лучшей идеей, но ведь подробностей от меня и не требовали…

– Да.

– Что-то опасное?

Можно ли назвать опасными отравленные пирожные?

– Возможно, – ответила осторожно.

– Вейя…

– Переживать не о чем, – заверила его я. Получилось не очень – Ияр мне не поверил. Он потемнел лицом, о чем-то серьезно раздумывая.

Подойдя к карете, Ияр предложил:

– Я подвезу тебя.

Причин возражать у меня не было: чем быстрее я доберусь до дома Йормэ, тем лучше.

Ияр почти не удивился, узнав, что нужно мне не в общежитие, и помог забраться в карету, сам же отошел к вознице.

От дракона проблем я не ожидала и в окошко не смотрела, увлеченная планами на вечер. Близилось время ужина, и я пыталась решить, что лучше заказать для лиса. Дайн не оставил на этот счет никаких указаний. Вероятно, это значило, что никаких запретов нет и Йормэ после отравления может есть все что вздумается.

Но все же мое решение было осторожным: лису этим вечером предстояло довольствоваться бульоном и пресной зеленью.

По крыше кареты зашелестел дождь. Я выглянула в окошко и не узнала улицу, по которой мы ехали.

– Где мы?

Дракон не ответил. Он смотрел на меня из полумрака, и зрачки его тлели красными угольками. Йормэ умел так же, и мне казалось, что я привыкла к этим жутковатым штучкам, но сейчас чувствовала, как по спине прошелся холодок страха.

– Ияр, куда ты меня везешь?

– Ты обещала, что обратишься за помощью, если будут проблемы, – неожиданно напомнил он.

– Я помню.

– И не сдержала слова.

– Это всего лишь Мари. Она не для меня опасна, а для Йормэ. Меня она просто… преследует.

Ияр кивнул, охотно соглашаясь с определением наших с Мари отношений, и продолжил:

– Та женщина в вашем общежитии настроена враждебно по отношению к тебе.

Я вспомнила дежурную и ее лицо, когда Ияр жестко ее осадил. Тогда я обрадовалась… кто же знал, что на этом все не закончится?

– Это все незначительные мелочи. Не буду же я прибегать к вам с жалобами каждый раз, как кто-то на меня косо посмотрит?

Ияр молчал, но по глазам его я поняла страшное:

– Да ладно! Ты именно это имел в виду?

– Я обещал тебя защищать.

– Это просто смешно! Я стражница, помнишь? Мне часто придется сталкиваться с чужим недовольством.

Ияр снова промолчал, а я начинала раздражаться. Мне нужно было возвращаться к Йормэ, а не выстраивать границы в отношениях с драконами.

– И куда мы едем? К Ите, чтобы она меня пристыдила? – спросила я резко.

Дождь за пределами кареты разошелся не на шутку, капли с силой стучали по крыше, и в этом звуке мне чудилось что-то зловещее.

– В загородный дом нашей семьи, – ответил Ияр спустя вечность.

Наверное, мне стоило догадаться, что день, начавшийся столь безумно, не может закончиться хорошо.

– Ладно. – Я потянулась к дверце, планируя выскочить на ходу – не было причин верить в то, что Ияр остановит карету, если попрошу, – и рухнула в проход между сиденьями, придавленная драконьей мощью. Я ощущала ее физически, как неподъемную тяжесть на спине. С трудом удавалось дышать.

Заржали напуганные лошади. Неразборчиво забранился возница.

– Мне очень жаль. – Волос нежно коснулась рука. – Когда-нибудь ты поймешь, что я делаю это для твоего блага.

Я попыталась огрызнуться, но темнота захватила меня раньше, чем я смогла выдавить из себя хоть звук.

ГЛАВА 5

Когда я пришла в себя, за окном шумел дождь, создавая ложное ощущение, будто прошло не так уж много времени.

Лежала я поверх покрывала. В ногах покоился мой китель, у кровати аккуратно стояли ботинки. Прямо на красивом и, очевидно, дорогом ковре.

Голова закружилась оттого, что я слишком резко встала. Схватившись за виски, я медленно осела обратно на постель. Окно не было забрано шторами, благодаря чему можно было видеть, как на фоне серого неба под порывами ветра дрожит клен.

Комната, выдержанная в приглушенных зеленых оттенках, была чиста, убрана, обставлена со вкусом и совершенно необжита.

Я осмотрелась, медленно шнуруя ботинки. Приметила две двери. Одну, темного дерева, ведущую в коридор, вторую, светлую и незаметную, – в ванную комнату.

Даже понимая, что меня заперли, я на всякий случай проверила сначала первую дверь, убедилась, что просто не будет, и решительно направилась в ванную.

Если дом этот строился по той же моде, что и поместье барона, в котором я провела свои детские годы, то в ванной комнате находилась еще одна дверь.

И она там была. Также из темного дерева и также запертая.

Тихо ругнувшись, я повернулась к умывальнику. Увидела свое бледное отражение в зеркале, ужаснулась.

Наскоро умылась холодной водой, поражаясь, насколько неудобными могут быть раковины в форме древесного листа.

Немного придя в себя, я вернулась в спальню и подошла к окну. Оно тоже оказалось заперто. Я не расстроилась и взяла стул. Резной, с искусной вышивкой – просто произведение искусства, – и с размаху обрушила его на окно.

Стул отскочил, выскользнул из моих рук и с грохотом рухнул позади меня на пол. По стеклу разошлась радужная рябь сработавшего барьера.

Драконы знали толк в защите. Недаром их банк являлся одним из надежнейших.

Я пыталась сломать раму окна, выбить петли на двери и расплавить замок – ничего не вышло.

Меня буквально заживо замуровали в этой комнате. Были подозрения, что если бы даже я начала кричать и колотить кулаками в дверь – с той стороны меня никто бы не услышал. Но проверять я не стала. Опасным казалось подавать признаки жизни в незнакомой и даже опасной обстановке.

Я обошла комнату, внимательнее присматриваясь к каждой детали интерьера, не в силах найти что-нибудь, что помогло бы мне сбежать. Время шло.

Йормэ мог проснуться в любой момент, а меня не окажется рядом…

Дверной замок щелкнул, когда я уже совсем извелась и собиралась устроить в ванной небольшой потоп, чтобы всполошить обитателей дома и под шумок сбежать – я надеялась, что, желая спасти вещи в комнатах подо мной, они будут недостаточно осторожными.

Я была на полпути к ванной, и открывающаяся дверь серьезно меня напугала. Метнувшись назад, я замерла у кровати, напряженно глядя на дракона, вставшего в дверном проеме.

– Очнулась… Хорошо. Ты долго не приходила в себя, я начал волноваться.

– Долго? – Я против воли бросила быстрый взгляд за окно. Низкие темные тучи окутали все неуютным полумраком. Но даже так еще было достаточно светло, я не могла пробыть в бессознательном состоянии дольше двух часов. – Сколько сейчас времени?

– Полдень.

Ноги ослабели, и я опустилась на постель.

– В смысле, я проспала… сколько? Шестнадцать часов?

Ияр кивнул и обеспокоенно нахмурился, услышав мой нервный смешок.

– Ладно… поиграли в похищение, а теперь мне пора. – Я поднялась, поправила китель и на пробу сделала два осторожных шага вперед.

Дракон был невозмутим и крайне уверен в своей правоте. С той же раздражающей уверенностью он и сказал:

– Я не могу тебя отпустить.

– И что? Запрешь меня в этой комнате на всю жизнь?

Он покачал головой.

– Ты сможешь покинуть ее, когда поймешь, что в твоей жизни должны произойти некоторые изменения.

– И какие же?

Ияр жестом предложил мне подойти к двум креслам, разделенным чайным столиком. Я подчинилась – уступать в мелочах было несложно и безопасно. Заняла ближайшее кресло, невольно задержав дыхание, когда дракон прошел мимо меня. Он это заметил, и на лице его ненадолго появилась грустная улыбка.

– Я не причиню тебе вреда.

– Какие изменения в моей жизни выпустят меня отсюда? – поторопила его я.

– Ты должна покинуть общежитие.

– Что? – В первое мгновение мне показалось, что я ослышалась. – А где же мне тогда жить?

– В моем доме, – просто сказал он. – Комнату обставишь по своему вкусу, Ита тебе с этим поможет.

Я промолчала, ожидая продолжения. Хотя появилось у меня чувство, что у аристократов увлечение такое: звать знакомых жить к себе. Йормэ все еще иногда как бы между прочим предлагал переехать к нему, даже лиса обещал выпускать, когда я пожелаю. Теперь вот и Ияр туда же.

Только если Йормэ просто предлагал, не особо настаивая и быстро меняя тему, стоило только ему заметить, что я начинаю злиться, то дракон меня просто поставил перед фактом.

– Также тебе следует уйти из стражи.

– Это еще почему?

– Слишком опасно, – произнес Ияр, удивляясь моей недогадливости. – Если тебе нужно чем-то себя занять, можешь помочь Ите с управлением цветочным магазином. Она давно хочет открыть один, но никак не может решиться.

– То есть под изменением моей жизни ты подразумеваешь это? Хочешь, чтобы я стала нянькой твоей сестре?

– Вейя, – предостерегающе произнес он. Но я не слушала.

– Это ее план? Она вообще об этом знает? Или ты решил сделать ей сюрприз?

– Вейя! – чуть громче повторил Ияр.

– Что Вейя? – Я вскочила на ноги, и он тоже поднялся из кресла. Я едва могла говорить от душившей меня злости. – Ты меня для этого похитил? Чтобы переделать в игрушку для Иты? С Рахиль было то же самое? Она также должна была жить по твоим правилам?

– Прекрати.

– Думаешь, раз саламандра, то должна подчиняться дракону? Да кто вы такие, чтобы нам приказывать?!

Меня трясло от чувств слишком сильных, чтобы я могла с ними справиться. Это был не только гнев, но еще и страх за Йормэ, который я испытала прошлым утром, но так и не сумела его пережить, и злость на Мари.

Воздух стал горячим и тягучим. Было тяжело дышать, от разгорающегося ковра поднимался дым и горчил на языке.

Я буквально пылала от злости.

– Но теперь понятно, – прорычала я, до боли сжимая кулаки, – почему Рахиль сбежала!

– Ты ничего не знаешь! – рявкнул Ияр. Меня смело волной пламени и впечатало в стену.

Загорелось сразу все.

Из уничтоженной комнаты дракон вытащил меня за шкирку, проволок по коридору до двери в дальнем конце и зашвырнул в другую спальню. Мрачную, будто собранную из теней и тревожного красного цвета.

Шторы здесь были почти задернуты, оставалась лишь узкая блеклая полоска света, что создавало жуткую и ни капли не уютную атмосферу. Из каждого угла пахло драконом.

Хозяйская спальня.

Я слышала, как в коридоре суетится прислуга, быстро туша пожар. Все проходило спокойно, быстро и слаженно.

– А возгорания у вас тут частое дело, да? – просипела я, потирая ребра.

Ияр промолчал, прожигая меня диковатым взглядом.

– Так чего я там не знаю? – Обойдя дракона, я добралась до кресла и тяжело в него опустилась.

Ияр все еще молчал.

– Все настолько плохо?

Ответом мне была лишь тишина и тяжелый, прожигающий взгляд.

– Стыдные тайны? – наугад предположила я. Сил злиться у меня уже не было, выбило вместе с воздухом ударом об стену. – Это связано с Рахиль?

Ияр часто заморгал, будто в себя приходил.

– Не стесняйся, рассказывай. Может, тогда я пойму причину твоей нездоровой тяги контролировать чужую жизнь.

Подождав немного, но так и не добившись ничего, кроме напряженного взгляда, я сразу подумала о плохом и бестактно спросила:

– Не расскажешь? Неужели Рахиль правда мертва?

Ияр дрогнул и наконец отмер.

– Она жива!

– И это очень хорошо, – искренне произнесла я. – А теперь, может быть, расскажешь, почему она бросила Иту? Ты же ее в самом деле не пытался так же запереть, правда?

Я была уверена, что он меня одернет, скажет что-нибудь возмущенное, хотя бы оскорбленно нахмурится.

Ияр виновато отвел взгляд.

Мой нервный смешок утонул в вязкой устрашающей тишине. Появилось стойкое ощущение, что здесь я и умру. Если он так поступил с саламандрой, с которой вырос, то что же сделает со мной?

Одно было неоспоримо: графиня будет счастлива. И Элла тоже… От этой мысли стало совсем тоскливо.

Не стоило мне забывать, что драконы с саламандрами никогда особенно не дружили. Не стоило обманываться кажущейся безобидностью Иты и дружелюбием ее брата. Не стоило…

– Слушай, но Рахиль-то ты за что запирал? Она ведь и так с Итой нянчилась… Нянчилась ведь?

Лицо Ияра потемнело, и, когда он шагнул ко мне, я невольно вжалась в спинку кресла.

– Я не обижу тебя.

– Ты меня похитил, чуть не сжег и почти размазал по стене… прости, что не верю тебе. И оставайся, пожалуйста, на месте.

На третьем шаге он все же остановился, замерев посреди комнаты и не зная, куда себя деть.

– Я тебе все расскажу, – пообещал Ияр, – иначе, боюсь, ты придумаешь себе объяснение, далекое от правды.

В этом он был совершенно прав, я уже начала прикидывать возможные варианты. Один страшнее другого.

Услышанное оказалось невероятнее моих самых безумных мыслей.

– Я ее люблю, – признался Ияр, и я приободрилась. Раз не «любил», значит, она и правда все еще жива, значит, и мою жизнь можно спасти.

История могла бы оказаться очень трогательной, если бы не характер Ияра.

Выросший вместе с Рахиль, в порыве драконьего помешательства Ияр решил, что лучше нее девушки на свете просто не существует. И признался ей в любви, почему-то даже не рассматривая возможность того, что для Рахиль он будет очень близким и любимым, но только братом и чувства его она не примет.

Самоуверенный дракон не ожидал отказа и очень ему удивился.

– Подожди, подожди. То есть ты ее похитил, чтобы… что? Влюбить в себя? Легенд про темных колдунов и похищенных принцесс начитался? На этот… синдром здравого смысла* рассчитывал?

– Я уже понял, что был неправ, – сквозь зубы огрызнулся он.

И я задохнулась от возмущения.

– Неужели?

Ияр вроде бы устыдился и отвел взгляд. Теперь он стоял посреди комнаты, заложив руки за спину, и смотрел в просвет между шторами.

– Рахиль больше не хочет меня видеть.

А из-за этого никогда не покидавшая дом без брата Ита не могла видеть Рахиль. И меня к своей сестре он решил приставить, вероятно, не только для того, чтобы я ее развлекала, но и чтобы она наконец смогла свидеться с Рахиль. Это казалось мне настолько же логичным, насколько и безумным.

– Я же могу сопровождать ее, не уходя из стражи.

– Ты часть семьи. Недопустимо, чтобы к тебе относились с пренебрежением.

То, с какой легкостью драконы решили со мной породниться, обескураживало до сих пор.

Ияр не желал меня слушать, игнорируя все мои доводы. И на угрозу сбежать лишь усмехнулся.

– Раз у Рахиль получилось, то и я смогу, – произнесла запальчиво, уязвленная его снисходительной улыбкой, он был уверен, что у меня ничего не выйдет.

У меня же не было особого выбора: я должна была сбежать и поскорее вернуться к Йормэ… хотя стоило ли спешить, если я уже безнадежно опоздала?

Дайн обещал, что с лисом все будет хорошо, и за его самочувствие я не сильно волновалась – за время, проведенное в управлении, мне выпадало множество возможностей удостовериться в профессионализме капитана. Но я боялась того, что мог натворить Йормэ, узнав о моем исчезновении. Он допускал мысль, что виконт Герс опасен для меня, и то, что я пропала сразу после знакомства с ним… не хотелось думать о том, в какие неприятности мог попасть лис из-за этой ситуации.

– После ее побега я внес некоторые изменения в защиту дома, – объяснил свою уверенность Ияр.

Непробиваемые изнутри окна, быстро сообразила я. Защиту, как правило, устанавливали на вторжение извне, возможные повреждения изнутри дома обычно не принимались в расчет… никем, кроме дракона, от которого уже сбежала одна саламандра.

Все могло бы решиться мирно: я не побрезговала бы соврать Ияру и, усыпив его бдительность, сбежать, но все усложняло его условие – ему нужно было от меня не просто честное слово, он желал получить непреложную клятву и только на таких условиях готов был вернуть мне свободу.

Так и не сумев договориться, я попыталась сбежать, устроив пожар и в хозяйской спальне… и очнулась в новой комнате только поздним вечером. Ияр без стеснения пользовался своей силой.

Я уже дважды прочувствовала ее на себе и прекрасно понимала, почему Рахиль сбежала. Хотя все равно не понимала, почему она не рассказала обо всем Ите. Даже не попрощалась.

У самоуверенности Ияра были причины – комната действительно казалась неприступной. Я смогла добраться до плетений защитного полога, но не сумела отыскать в них ни одной бреши. Результатом стало мое полное поражение и ломота в висках.

Девушка – драконица, как и все в этом доме, если мой нюх меня не обманывал, – принесшая ужин, с сочувствием улыбнулась мне, посчитав, видимо, что я проплакала весь вечер. Признаваться, что глаза у меня покраснели совсем по другой причине, я не стала.

Пока она сервировала стол, в дверях ее подстраховывал мрачный парень с тяжелым и недружелюбным взглядом. И от идеи попытать удачу и попробовать сбежать я неохотно отказалась. Прийти в себя утром следующего дня мне решительно не хотелось.

Я уже потеряла слишком много времени.

О том, что сейчас может делать Йормэ, я старалась не думать. Лишние переживания мне были не нужны.

Зло съев ужин и не почувствовав вкуса, я два часа провела в ванной комнате, проверяя все трубы. Я не представляла, какая комната находится подо мной, но очень надеялась, что там располагается что-то важное. Что местная прислуга во что бы то ни стало захочет спасти.

Все, что мне сейчас оставалось, – полагаться на удачу и верить, что подо мной не простая гостиная и что Ияр завтра днем вынужден будет отлучиться по делам хотя бы на несколько часов. Длительное пребывание в загородном доме, к тому же без сестры, которую он всегда сопровождал, могло вызвать подозрения.

– Если получится, – прошептала я, забираясь под одеяло, – обязательно сделаю подношение в храме.

***

Я ела в гордом одиночестве, отказавшись от предложения Ияра позавтракать вместе, и размышляла о том, как лучше будет повредить трубы, чтобы местным работникам пришлось повозиться подольше, когда на первом этаже раздался страшный грохот, и почти сразу за ним послышался срывающийся звонкий голос.

Ита, не рассчитав силы и позабыв о всяких приличиях, сама распахнула тяжелую входную дверь, чуть не сорвав ее с петель, и с порога начала звать брата. Голос ее дрожал от слез и страха.

Бросив вилку, я подскочила к двери и старательно прижалась к щели между ней и косяком, чтобы лучше слышать.

– Что стряслось? – послышался голос Ияра. Он вышел из столовой и по голосу казался не на шутку встревоженным.

– Вейя пропала! Она тоже пропала!

Ита разрыдалась. Я слышала, как Ияр пытался ее успокоить. Говорил дракон тихо, и слов разобрать я не могла, Ита лишь изредка несогласно мычала в ответ.

В какой-то момент шум начал приближаться. Застучали каблучки по ступеням, и я отшатнулась назад. Заняла место за столом и схватила вилку, только спустя мгновение осознав, что держу ее как кинжал, до судороги сжимая побелевшие пальцы.

Я успела перевести дыхание и придать себе расслабленный вид, что в сложившейся ситуации было очень непросто сделать. Мне было неспокойно.

Дверь медленно распахнулась, являя моему взору заплаканную Иту и ее напряженного брата.

– Вейя! – Она с воем бросилась ко мне, едва не перевернула стол и, налетев рыдающим ураганом, крепко сжала меня в объятиях. – С тобой все хорошо?

– Я бы так не сказала, – проворчала в ответ, слабо похлопывая ее по спине. Меня держали взаперти – едва ли это можно было считать нормальным. И уж точно хорошо со мной все не было…

Ияр ненадолго оставил нас одних, отлучившись, чтобы распорядиться по поводу чая. Замок щелкнул, заперев нас с Итой в комнате.

Судорожно вздохнув, она неохотно отпустила меня и тихо произнесла, вытирая слезы платком, виртуозно вытащенным из рукава голубого платья:

– Мне очень жаль.

– Рассказал, значит, – сразу поняла я. Так вот о чем он ей шептал, пока вел ко мне.

Ита кивнула.

Из ее смущенных и путаных объяснений я смогла понять главное: про Рахиль он ничего не сказал, только про требования ко мне.

Не в силах сдержать слез, Ита беспрерывно извинялась, терзая платок. И я не выдержала:

– Может, ты просто поможешь мне сбежать?

Она замерла, подняла на меня влажные глаза, в которых застыл ужас, и замотала головой.

– Я не могу.

Я подумала, что это из-за брата. Она не хочет вызывать его недовольство или боится обидеть. Я была слишком наивной.

– Если ты освободишься, то больше никогда не станешь со мной разговаривать. Я уверена, герцог сделает что-нибудь, и я не смогу к тебе даже приблизиться. А я не хочу… не хочу тебя терять.

В животе стало холодно и тяжело, словно я проглотила огромный ледяной шар. Впервые в жизни мне довелось так сильно в ком-то разочароваться.

– И готова ради этого сломать мне жизнь?

Ита вновь залилась слезами, моля о прощении. Но я не чувствовала больше к ней жалости. Меня она не пожалела.

Вернувшийся Ияр сразу почувствовал, как сильно изменилась атмосфера в комнате. Предостерегающе глянув на меня, он подошел к сестре.

Я молчала, посчитав лучшим решением просто игнорировать драконов. Тихо сидела, глядя прямо перед собой, не прикасалась к чаю, не отзывалась и просто ждала, когда драконам надоест любоваться моим равнодушием и они уйдут.

Ита оказалась терпеливее, чем я думала, и продержалась дольше, чем было возможно… с ее-то характером. Первым не выдержал, как ни странно, Ияр.

Он увел Иту и прежде, чем вновь запереть, с очень серьезным видом попросил меня быть благоразумной. Я промолчала, хотя очень хотелось заметить, что он серьезно опоздал. Была бы я благоразумной, ни за что не поверила бы драконам. Не сблизилась бы с ними и не попала в такое положение. На что вообще надеялась?

Драконы никогда не считались с саламандрами, с чего же я взяла, что эти двое не такие, как все? Будь я драконицей, Ияр не посмел бы меня похитить…

Я невольно покосилась на магически защищенное окно, и в душу закралось сомнение: а может, и посмел бы.

Какое-то время было слышно, как переругивались драконы, спускаясь по лестнице, потом наступила тишина, и через несколько минут они уже что-то обсуждали в холле.

Хлопнула входная дверь.

Ияр отправился в город с Итой.

С нетерпением выждав немного времени, чтобы убедиться, что драконы неожиданно не вернутся, я воровато прокралась в ванную.

Ванна была прекрасной, глубокой, на внушительных бронзовых лапах, и очень скоро она стала совершенно непригодна для использования. Пришлось приложить много усилий и истратить почти весь резерв, но увеличенная до предела температура моего огня расплавила ванну, кран и все ведущие к ней трубы. Вода мощным потоком полилась на расплавленный металл, мгновенно его остудив. Я отшатнулась и бросилась в угол, к стене, справедливо рассудив, что, укрывшись за распахнувшейся дверью, буду иметь больше шансов остаться незамеченной.

Ждать пришлось несколько минут. Вся комната очень быстро наполнялась водой. Ботинки мои безнадежно промокли.

Умиротворенная утренняя тишина очень скоро сменилась паникой. Дверь в ванную комнату открывали осторожно, я слышала, как драконы в коридоре сначала переговаривались и подготавливались, уверенные, что я брошусь на них чуть ли не с мочалкой и попытаюсь прорваться на свободу. Должно быть, они очень удивились, увидев полную воды, но совершенно безопасную комнату.

Как бы они ни объяснили себе эту странность, но, прежде чем заняться устранением потопа, они на всякий случай закрыли на замок дверь в спальню.

Закусив губу, я с трудом сдержала смех. Я не исключала возможности того, что меня заметят, и в любое мгновение готова была растратить последние крохи резерва, чтобы превратить воду вокруг в пар… но никто не сообразил посмотреть в укромном месте за распахнутой дверью ванной.

Пока кто-то на первом этаже спасал дорогие ковры из затапливаемой комнаты, на втором проходил очень напряженный процесс осмысления: закрыть клапан и перекрыть так воду не представлялось возможным – я расплавила все, что смогла. А смогла я многое.

Убедившись, что никто не смотрит на дверь и каждый дракон занят тем, что старается хоть как-то справиться с потоком воды, я тихо выскользнула в коридор. Вода уже начинала лениво переливаться через порожек, и прекрасный изумрудно-зеленый ковер уже основательно промок.

Испытав легкий укол стыда, я быстро напомнила себе, что Ияр сам и против моей воли притащил меня сюда, а значит, заслужил все, что я сотворю с этим домом. И поспешила на первый этаж.

В прихожей никого не было, и входная дверь оказалась незапертой, мне даже не пришлось возиться с замками. Я просто рванула дверь на себя и замерла, не веря своим глазам.

– Вы же уехали.

На меня ошеломленно смотрели два дракона.

– Вейя, – Ита непонимающе посмотрела мне за спину, – но как?

Ияр нахмурился. Он слышал звуки творящейся катастрофы в глубине дома и понимал, чьих это рук дело.

Я попыталась захлопнуть дверь у них перед носом и поискать другой путь на свободу, но Ияр уже шагнул вперед, и я отпрянула назад, едва увернувшись от его руки. Прекрасно понимая, что если он меня схватит, то свободы мне не видать, я выставила перед собой ладонь, занявшуюся пламенем.

– Полегче, иначе я весь дом сожгу. Почему вы не могли просто уехать? Зачем вернулись?

Поджигать комнату было опасно, я могла просто задохнуться в дыму, не дождавшись, когда дверь откроют, но здесь, почти на свободе, я готова была рискнуть.

– Успокойся, – холодно велел Ияр. Он был не в духе еще больше, чем в момент, когда покидал отведенную мне комнату.

– О-о-о, я совершенно спокойна. И только поэтому все тут еще не полыхает.

– Вейя, потуши огонь. Пожалуйста, – мягко попросила Ита. – Мы вернулись, чтобы тебя отпустить.

– Что?

– Я уговорила брата. – Она бросила быстрый взгляд на мрачного Ияра.

– Ты же не хотела.

– А что толку? – выдохнула она, и впервые я увидела на ее лице что-то напоминающее разочарование. – Если ты нас возненавидишь…

Она не договорила и отвернулась. Заговорил Ияр.

– Вижу, мы опоздали.

Я пожала плечами, все еще не затушив огонь.

– Кто же знал, что вы одумаетесь.

Ияр не стал извиняться, лишь посторонился:

– Мы отвезем тебя в город.

– Вот уж нет. В одну карету с вами я больше не сяду. Пешком дойду. Прогулки полезны для здоровья.

Я готова была потратить несколько часов на дорогу, только бы больше не рисковать. Но все сложилось чуть лучше, чем я могла надеяться.

– Возьми мою карету, – предложила Ита.

Отказываться я не стала. Пока драконы ждали, когда подготовят ту самую злосчастную карету, на которой меня сюда привезли, я поспешила покинуть

территорию драконов.

Я не знала, где мне искать Йормэ, и решила на всякий случай начать с его квартиры. У меня не было причин рассчитывать, что он будет спокойно восстанавливаться, пока я пропадаю неизвестно где, но я все же втайне на это надеялась.

Но очень скоро план мой изменился. Заметив в окошко, как Иветт старательно обходит большую лужу на перекрестке, а над ней возвышается захваченный каким-то рассказом Рик, я с силой стукнула в переднюю стенку кареты, чуть не пробив ее насквозь и серьезно напугав возницу. Он резко притормозил.

Я выскочила и бросилась через дорогу к страже, не вслушиваясь в летевшие мне в спину крики.

Налетев на Иветт, я утянула ее под навес магазина. Мгновение мы смотрели друг на друга, потом она выдохнула.

– Вейя…

Я хотела спросить, знает ли она, где лис. Все ли в порядке в управлении. Искали ли меня вообще. Но не успела задать ни одного вопроса.

– Посмотрите, кто вернулся, – фыркнул вредный Рик. – Йормэ из-за нее чуть половину управления не разнес, а она… Ты где была?

– Йормэ сделал что? – тихо переспросила я.

Какие бы ужасы я себе ни представляла, реальность сумела меня удивить.

Синдром здравого смысла* – он же Стокгольмский синдром. Так уж вышло, что в мире «Лисов» Стокгольма нет, так что использовался другой вариант.

ГЛАВА 6

Ворвавшись в управление, я замерла на несколько минут, переводя сбившееся дыхание и решая, куда бежать: вниз, к камерам, или на второй этаж, в кабинет капитана.

Помедлив немного, я направилась к лестнице, ведущей наверх.

Мне нужно было разрешение капитана, чтобы открыть камеру, в которой заперли Йормэ.

Последствия моего похищения оказались неожиданно серьезными. Узнав, что я не возвращалась ночью в общежитие и не приходила утром в управление, Йормэ сразу решил, что виконт Герс добрался до меня. Все выглядело достаточно подозрительно, чтобы лис, боявшийся, что я стану очередной жертвой Мясника, из всех возможных вариантов моего исчезновения выбрал наихудший.

Иветт мало что знала, она лишь видела, как Йормэ скрылся в кабинете капитана, после чего случился маленький снежный взрыв и весь коридор второго этажа затянуло льдом.

Капитан отказался задерживать подозреваемых аристократов, чтобы не оказаться в невыгодной позиции. Скорее всего, он предложил для начала узнать, видел ли кто-нибудь меня накануне исчезновения, и лис немного вспылил.

В кабинет Каннэя я ворвалась без стука. Он даже не вздрогнул, устало поднял на меня глаза и вздохнул.

– Объяснительную мне на стол.

– Все будет, – заверила его я, планируя расписать во всех подробностях последние два незабываемых дня моей жизни. Прикрывать Ияра в мои планы не входило. Хотя ему это не сильно требовалось – такому старинному и влиятельному роду, как Киллианы, за небольшое похищение какой-то саламандры едва ли что-то сделают. В лучшем случае меня осчастливят моральной компенсацией, в худшем – отделаются извинениями. – Но сначала

скажите: в какой камере сейчас находится Йормэ?

За попытку поставить под угрозу расследование, порчу имущества и нанесение некоторых травм стражникам закрыли лиса на неопределенный срок. Не смог изменить ситуацию даже герцог Рэйтан, возмущенный тем, что его сына посмели взять под арест. Но, увидев, в каком состоянии Йормэ находится, он вынужден был согласиться с решением командора.

– Он сейчас опасен, – произнес капитан. – Вы можете пострадать.

– Я саламандра. Уж с северным лисом точно справлюсь.

Он сдался и, найдя в ящике стола нужный бланк, быстро его заполнил. Не успели высохнуть чернила на его подписи, как я уже выбежала из кабинета.

***

В узком коридоре, ведущем к камерам, было холодно, на стенах серебрилась изморозь. Стражник, встретивший меня у лестницы, кутался в утепленный зимний китель.

На протянутый мною документ он смотрел с ужасом.

– Нельзя, – прошептал слабо, но послушно повел меня в полумрак коридора. Всего камер было пять, и дверь, за которой находился Йормэ, выделялась своей обледенелостью.

Стражник, звеня связкой ключей, медленно шел рядом со мной, в красках рассказывая о том, как взбесившегося сержанта пытались успокоить сразу три отдела. И как потом топили созданные им наледенения на стенах.

– Одному парню едва руку спасли, она насквозь промерзла, думали, отломится…

Остановившись перед нужной камерой, стражник с несчастным видом посмотрел на меня.

– Ключи, – велела я, протянув руку. Заставлять его открывать замок показалось неправильным. Бедолага слишком сильно боялся Йормэ.

Он охотно передал мне всю связку и отступил на несколько шагов назад.

Для того чтобы справиться с замком, пришлось растопить лед, сцепивший все механизмы внутри.

Дверь неохотно поддалась, и к моим ногам опал снег, подпиравший ее с другой стороны.

– Осторожнее, – попросил стражник и еще немного отступил от заснеженной камеры. – Мы не знаем, насколько сильно вышла из-под контроля его стихия. Сержант немного… озверел.

– Не страшно, – отозвалась я рассеянно.

Все было укрыто снегом. На койке высились сугробы, зарешеченное окно под потолком покрывал иней. В раковине в углу камеры высилась небольшая снежная горка, из крана свисала тонкая сосулька.

Лис нашелся в дальнем углу. Он забился в свободное пространство между койкой и стеной, поджал колени к груди и опустил голову на руки, сложенные на коленях. Хвост его безвольно лежал на полу, в снегу. Руки, ноги и даже шею обхватывали оковы, связанные между собой массивной цепью. Сталь была щедро покрыта льдом, почему-то заставляя вспомнить о зеркальной карамели. Поразившись нелепости сравнения, которое могло прийти мне в голову только рядом с Йормэ, я не сдержала нервного смешка.

Цепь звякнула, лис поднял голову, и на меня глянули прозрачные, выцветшие до блеклой синевы диковатые глаза. Они сияли в полумраке звериным огнем, радужка заняла почти весь глаз, белок почернел. Ногти на пальцах потемнели и вытянулись, и на заострившихся ушах виднелись светлые кисточки.

– Йормэ… – позвала я. Медленно опустилась перед ним на колени – под настороженным цепким взглядом все движения сами по себе становились неторопливыми и плавными – и осторожно коснулась бледной руки. Такой

холодной, словно она была сделана из снега.

Лис не оскалился и не попытался отстраниться, когда я дотронулась до его щеки, стирая с кожи снежную корку. Когда я отняла ладонь, Йормэ невольно потянулся за ней.

– Не надо было мне уходить, – пробормотала я, зажмурившись. Сейчас я готова была провалиться сквозь землю от стыда. – Это я во всем виновата.

Не до конца оправившийся от отравления лис не пожелал отдыхать, он отправился на мои поиски. И не нашел. Какие бы эмоции он ни испытывал, зверь на них откликнулся, и подавить его у Йормэ не хватило сил.

Он не сопротивлялся, когда я вытаскивала его из укрытия, терпеливо стоял, пока я возилась с кандалами, и безропотно последовал за мной из камеры. Я тянула его за руку, и он шел. Намерзший на его ботинки лед хрустел и опадал на пол. Бросив связку ключей прижавшемуся к стене при нашем приближении стражнику, я прошла мимо. Йормэ не удостоил его даже взглядом.

Я не знала, что мне делать. Как вывести лиса из этого состояния… что нужно делать. Потому для начала просто решила его согреть.

В мужской душевой я оказалась впервые и не увидела ничего необычного. Даже цвет плитки на стенах был такой же, как и в женских душевых, – желтовато-зеленый и скучный.

Йормэ безропотно встал под душ и даже слова не сказал, когда я пустила горячую воду.

Шипел и ругался он уже позже, когда пришел в себя.

– Сварить меня решила? – рыкнул Йормэ, выскочив из-под обжигающих упругих струй. Душевая быстро наполнялась паром.

Лис стоял передо мной мокрый до нитки, обескураженный и беспомощный.

Я перекрыла воду и подошла к нему. С Йормэ капала вода, он все еще не мог ясно мыслить и озирался удивленно, будто пытался вспомнить, как сюда попал.

Вспомнил. Прищурился, окинув меня недобрым взглядом.

– Где ты была?

Он потемнел лицом, услышав мой нервный смешок.

– В двух словах и не расскажешь. Давай сперва ты переоденешься, и мы…

– А ты постарайся.

От того, чтобы накричать на меня, его останавливала лишь память о том, чем закончилась наша ссора три года назад. Я не знала, в чем он меня подозревает, но такой холодный прием немного задевал., что мое возвращение в добром здравии и без каких-либо повреждений казалось странным и лис мог решить, что раз я сама пришла, значит, и ушла тоже сама. Добровольно. Бросив его на несколько дней.

И я постаралась развеять эти опасные для наших отношений заблуждения.

– Меня похитили, – сказала я и невольно улыбнулась – ведь и правда получилось уместить все в пару слов. Пусть без подробностей и объяснений, зато самое главное…

Лис побледнел.

– Мясник…

– Ияр.

Воцарившаяся вслед за этим тишина была полна непонимания. Объяснения все же пришлось ненадолго отложить: Йормэ понял, что разговор и правда предстоит долгий, быстро переоделся и провел меня на третий этаж, в комнату отдыха. Стражники, встречавшиеся нам на пути, на лиса смотрели со страхом.

Заговорила я лишь после того, как Йормэ запер дверь.

Про Рахиль решила умолчать. Ияра мне жалко не было, но саламандра ни в чем не была виновата и не заслуживала возможных проблем.

Я сидела на кушетке, Йормэ устроился передо мной, опираясь на колено и грея свои остывающие руки о мои. За время рассказа он не перебил меня ни разу, но дважды мне пришлось прерваться самой, чтобы растопить обледенелые рукава моего кителя.

– И ты хочешь сказать, они тебя просто отпустили? – медленно переспросил лис, когда я замолчала.

– Ага, – подтвердила я, не скрывая разочарования. Я столько сил потратила, чтобы сбежать, но в самый последний момент меня добровольно освободили. Даже карету пожертвовали.

– Жалеешь, что отпустили?

– Разумеется! – Я вздохнула. – Такой побег мне испортили.

Йормэ тихо рассмеялся. Спустя несколько секунд он поднялся.

– Ты оставайся здесь. Тебе еще с капитаном объясняться. А я встречусь с графом.

– Не надо!

– Вейя, он тебя похитил.

– И меня это очень возмущает, но давай просто забудем. Наказать его мы не сможем, так что не создавай новых проблем.

Лис нахмурился.

– Давай просто сделаем вид, что я никогда не знала никаких драконов. Ладно?

Будь у меня возможность, я бы Ияру подарила значок почетного похитителя саламандр и заставила носить его не снимая. Чтобы предупредить возможный рецидив. Но это было невозможно, и я могла лишь надеяться, что очередная саламандра не станет жертвой драконьего безумия.

Когда я вернулась в кабинет капитана, там уже был стражник из отдела по розыску пропавших людей. Увидев меня, он оскалился.

– Нашлась, пропажа, а мы только листовки отпечатали.

– Приятно, конечно, знать, что меня все же искали, но дела пошли бы быстрее, если бы вы не листовки рисовали, а свидетелей опросили. Например, Мари. Она видела, с кем я уехала перед тем, как пропала.

Стражник непонимающе нахмурился.

– Мы всех опросили, никто не смог припомнить ничего странного.

Я не верила своим ушам.

– Даже Мари? – И на всякий случай уточнила, так как фамилию ее узнать не удосужилась: – Из канцелярии.

Стражник, что-то припомнив, уточнил:

– Которая просила перевод в другое управление?

– Куда? – не поняла я.

Как выяснилось, Мари поспешно подала заявление на перевод. Куда угодно, лишь бы подальше от центрального управления. Случилось это сразу после вспышки агрессии Йормэ, и у меня появилось подозрение, что она просто бежит от лиса. На ее месте я бы, наверное, тоже попыталась спастись бегством. Особенно после того, как узнала, насколько сокрушительной может быть его ярость.

Занятая своими проблемами, а быть может, просто желая выиграть время, Мари не рассказала, что разговаривала со мной в вечер моего исчезновения. Ей сложившаяся ситуация была на руку. Чем дольше меня будут искать, тем позже Йормэ узнает, кто его отравил… тем больше у Мари шансов не превратиться в ледяную статую.

Не удивлюсь, если втайне она мечтала, чтобы нашли меня уже мертвой.

Объяснительную писать мне все же пришлось, и уж с этим я справилась блестяще. Расстаралась на славу. Описала все свои злоключения и не забыла ни об одном требовании Ияра. Про Иту упоминать не стала, в общих чертах объяснив, как оказалась на свободе.

Капитан прочитал мое творение с отстраненным видом. Отложил его и поднял на нас взгляд. Выглядели мы, должно быть, жалко.

– Проваливайте, – грубовато велел он. – Но чтобы завтра явились на службу.

Йормэ потянул меня к двери, но я, сопротивляясь, обратилась к капитану:

– Подождите. Перевод Мари уже оформлен?

– Ты сейчас действительно способна думать о ней? – разозлился лис.

– Конечно. Ведь это она тебя отравила.

Узнавший правду Йормэ со страшным выражением лица хотел сейчас же отправиться в канцелярию и разобраться с новоявленной отравительницей. Отговорить его удалось с трудом.

У нас не было доказательств. Никто даже не знал, что лис был отравлен. Никто, кроме меня, Дайна и капитана.

– Что бы ты сейчас ни сделал, это будет выглядеть так, словно совсем недавно впавший в буйство оборотень, которого пришлось запереть, чтобы он никому не навредил, сразу после освобождения напал на беззащитную девушку. В конечном счете проблемы будут только у тебя.

Лис выслушал меня, мрачнея с каждым моим словом.

– И что ты предлагаешь? – спросил он.

Вместо меня ответил капитан:

– Берту.

Я не поняла, что он имел в виду, но Йормэ сразу повеселел.

– Управление в Берту? Мы сможем ее туда перевести? Репутация у Мари не соответствует тому месту.

– Но разве у нее не хорошая репутация? – удивилась я.

Несмотря на пострадавших из-за ее действий людей, Мари считали старательной и исполнительной работницей. Про преследования и навязчивое внимание отметок в ее личном деле не было.

– Именно так, – кивнул Йормэ. – Управление в Берту можно считать исправительным. Туда отправляют только самых безнадежных.

Судя по всему, Мари там было самое место.

– Я это устрою, – пообещал капитан.

Берту – небольшой пограничный городок – был последним населенным пунктом, за которым простирались лишь бесконечные степи. Единственное, чем он славился, – богатые рудой шахты.

– Лучше бы разорвать ее на части, – задумчиво произнес Йормэ, но под напряженным взглядом капитана поспешно согласился: – Но ссылка в Берту тоже неплохо.

Стоило нам покинуть кабинет Каннэя, как лис притих и нахмурился.

– Йормэ? О чем ты думаешь?

Он помедлил с ответом и заговорил лишь после того, как взял меня за руку.

– Неплохо было бы отправить в Берту и одного вороватого графа, – проворчал он. Я почувствовала себя виноватой.

Все произошло по моей вине, и я не представляла, как ее загладить.

– Прости меня. Не злись, пожалуйста.

Лис покосился на меня. Смотрел он с недоумением, но мне упорно казалось, что в его взгляде скрывается и осуждение, просто я его не могу разглядеть.

Йормэ промолчал, и я уверилась в своих подозрениях: он точно разозлился.

– Я… не пойду смотреть картины виконта, – пообещала неохотно. Я готова была согласиться на что угодно, только бы Йормэ меня простил.

Он чуть замедлил шаг и бросил на меня недоверчивый взгляд.

– Правда?

– Очевидно же, что с новыми знакомствами мне не везет. Смысл рисковать?

Лис согласно кивнул и вновь от меня отвернулся. Я семенила рядом с ним, судорожно пытаясь придумать, чем еще можно вернуть его расположение.

Уже у двустворчатых высоких дверей управления меня осенило.

– Чешуя! – Я сунула ему под нос запястье. – Ты же хотел потрогать. Вот. Трогай сколько угодно. И пирожных…

Йормэ фыркнул, пытаясь сдержать смех.

– …я тебе куплю, – произнесла я потерянно.

– Ты действительно нечто, – вздохнул он, аккуратно взяв меня за запястье. Легким поцелуем коснулся сжатых в кулак пальцев и мягко отвел мою руку, – но мне это не нужно.

– То есть как?

– Я не хочу, чтобы ты предлагала мне что-либо только из чувства вины. – Йормэ вздохнул. – Если бы я был настолько беспринципным, то уже воспользовался бы своим правом на одно твое «да».

– А…

Я успела забыть о том, как много ему задолжала. И ведь он был совершенно прав: прикосновения к чешуе не могли никак навредить ни моему здоровью, ни чьему-то еще… разве только Йормэ мог бы немного пострадать, потому что не бить людей, когда меня накрывают эмоции, я все еще плохо умела.

– Мне нужно, чтобы ты сама мне разрешила. Добровольно.

Я поникла. Оставалось последнее средство: задобрить его сладким, но прежде, чем я успела вернуться к теме пирожных, лис неожиданно добавил:

– И я не злюсь на тебя. – Он придержал входную дверь, пропуская меня вперед, а когда я проскользнула перед ним, склонившись к моему уху, негромко добавил: – В случившемся нет твоей вины.

– Но если бы я сразу пресекла любые попытки Мари со мной подружиться, она не попыталась бы тебя отравить. И Киллианы… не стоило мне с ними сближаться.

Йормэ с широкой улыбкой потрепал меня по волосам.

– Сама себя слышишь? Как часто в знакомых, что хорошо к тебе относятся, ты подозреваешь психопатов? Мари попыталась меня отравить потому, что сама так решила. Ты не просила ее об этом. И граф похитил тебя… – Лис осекся и, помрачнев, хрипло выдохнул: – Прикончу.

– Не надо! За убийство единственного наследника такого влиятельного рода даже тебя серьезно накажут.

Йормэ не желал оставлять все так, и мне пришлось согласиться, что переломанные руки – наказание достаточно суровое. В конце концов, членовредительство – не убийство. За такое наследника герцогского рода, вероятно, и не накажут даже…

Лис немного успокоился, но долго это не продлилось. Какая-то недобрая мысль заставила его нахмуриться.

– Скажи, Вейя, он же тебя не… обидел?

Я вспомнила сожженную спальню, затопленную ванную и испорченную комнату на первом этаже и искренне призналась:

– Нет. Но я его, кажется, очень сильно обидела.

К тому же несколько раз.

Йормэ, успокоенный моим рассказом и коробкой малинового зефира, скоро повеселел. К вечеру он уже ничем не походил на того полубезумного лиса, которого я увидела в заснеженной камере.

Я оправилась от потрясения быстрее и легче лиса, хотя порой все же ловила себя на сожалении, что Ияра нельзя отправить в Берту вместе с Мари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oginskaya_kupava/esli-verit-lisam-ii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити